

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1.Юридический анализ состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 120 УК РФ.....	6
1.1.Объект преступления.....	6
1.2.Объективная сторона преступления.....	28
1.3.Субъект и субъективная сторона преступления.....	39
2.Квалифицирующий состав преступления, предусмотренного ч.2 ст. 120 УК РФ.....	44
3.Анализ зарубежного уголовного законодательства предусматривающего ответственность за принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации.....	56
4.Изъятие или использование органов и тканей человека, как квалифицирующее обстоятельство иных составов преступлений, предусмотренных УК РФ.....	74
Заключение.....	88
Список использованной литературы.....	91

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данной темы не вызывает сомнения. Обусловлено это тем, что Конституция РФ в ст. 22 провозгласила право каждого на свободу и личную неприкосновенность¹. Данное право - это важнейшее право человека, которое он получает с момента рождения. Свобода и личная неприкосновенность дают человеку возможность совершать любые действия, не противоречащие закону.

Право на свободу и личную неприкосновенность обеспечивается государственными институтами. Уровень реализации права на свободу и личную неприкосновенность, его защиты и гарантированности нормами права является важным показателем демократизации общества, служит необходимой предпосылкой становления и формирования правового государства². Поэтому государство и все его институты должны быть заинтересованы в том, чтобы были реализованы права и свободы личности.

Одним из частных проявлений данного права является право каждого человека свободно распоряжаться своим телом, включая возможность стать донором в соответствии со своим желанием и независимо от воли третьих лиц. Это положение находит свое отражение в отраслевом законодательстве. Так, в соответствии с Законом РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» любой человек, достигший 18 лет и при условии, что его здоровью не будет причинен значительный вред, может добровольно пожертвовать фрагмент своего организма для спасения жизни другого человека³. Также данное положение закреплено в п. 3 и 4 ст. 47 Федерального Закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в соответствии с которыми «изъятие органов и тканей для трансплантации не

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС Консультант Плюс;

² Смирнов В. А. Уголовно-правовая характеристика принуждения к изъятию органов и тканей потерпевшего (ст. 120 УК РФ). Сибирский Юридический Вестник. 2005, № 3, С. 75;

³ Федеральный Закон РФ от 22 декабря 1992 г. N 4180-I "О трансплантации органов и (или) тканей человека" // СПС Консультант Плюс;

допускается у живого лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста или признанного в установленном законом порядке недееспособным, а также при наличии информированного добровольного согласия живого донора»⁴.

Уголовный кодекс РФ содержит ряд статей устанавливающих ответственность за изъятие органов и тканей человека: ст. 120 УК РФ, п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ и п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ.

Данные статьи являются новеллами российского уголовного законодательства. Общественная опасность данных преступлений увеличивается в связи с растущими возможностями трансплантологии, отсутствием достаточного донорского материала в условиях неэффективного контроля за данным видом медицинской деятельности и ухудшающейся с каждым годом экологической обстановкой.

Данный шаг нашего законодателя отвечает мировым тенденциям совершенствования уголовного права, поскольку подобные нормы включены в уголовные кодексы многих государств, в том числе и на постсоветском пространстве (например, ст. 122 УК Таджикистана «Принуждение к донорству», ст. 158 УК Республики Молдова «Принуждение лица к изъятию органов или тканей с целью трансплантации», ст. 126 УК Республики Армения «Принуждение к отдаче частей тела или тканей (донорству)», ст. 163 УК Республики Беларусь «Принуждение к даче органов или тканей для трансплантации», ст. ст. 143, 144 УК Украины «Нарушение установленного законом порядка трансплантации органов или тканей человека», «Насильственное донорство»).

Объектом исследования данной работы являются общественные отношения, возникающие при обнаружении и квалификации преступлений, связанных с принуждением к изъятию органов и тканей человека для трансплантации, а также с изъятием или использованием органов и тканей в иных составах УК РФ.

---

⁴ Федеральный Закон РФ от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс;

Предметом исследования выступает уголовно-правовая характеристика преступлений предусмотренных статьей 120 УК РФ "Принуждение к изъятию органов и тканей человека для трансплантации", а также п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ и п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ.

Цель данной работы: уголовно-правовая характеристика принуждения к изъятию органов и тканей человека для трансплантации, а также изъятия или использования органов и тканей, как квалифицирующего обстоятельства в других составах УК РФ.

Для достижения этой цели в работе решаются следующие промежуточные задачи:

1) проводится анализ зарубежного уголовного законодательства предусматривающего ответственность за принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации;

2) анализируется состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 120 УК РФ;

3) анализируется квалифицирующее обстоятельство преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 120 УК РФ;

4) проводится анализ иных составов преступлений, где изъятие и использование тканей человека является квалифицирующим обстоятельством.

В ходе написания работы мною была изучена нормативно-правовая база, судебная практика, а также научные работы авторов: Т. А Фабрики, В. А. Смирнова, С. С. Тихоновой, Д. В, Попова, В. И Зубковой и других.

Данная работа состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованных источников.

1. Юридический анализ состава преступления, предусмотренного ч.1 ст. 120 УК РФ

1.1. Объект преступления

В настоящее время уголовное законодательство не содержит понятия объекта преступления. В теории уголовного права можно встретить различные точки зрения относительно данного вопроса.

Так, Г. П. Новоселов считает, что объектом преступления является человек, «...против которого совершается преступление, т.е. отдельное лицо или некое множество лиц, материальные или нематериальные ценности которых, будучи поставленными, под уголовно-правовую охрану, подвергаются преступному воздействию, в результате чего этим лицам причиняется вред или создается угроза причинения вреда»⁵.

По мнению А. В. Наумова, объектом преступления являются блага (интересы) «на которые посягает преступное деяние и которые охраняются уголовным законом, т.е. то, на что посягает лицо, совершающее преступное деяние, и чему причиняется или может быть причинен вред в результате преступления»⁶.

Однако наиболее распространенной в российском уголовном праве является точка зрения, согласно которой «под объектом преступления принято понимать систему общественных отношений между людьми, охраняемых уголовным законом, которым причиняется вред в результате совершения преступления»⁷.

Данная работа строится на том, что объектом преступления являются общественные отношения.

---

⁵ Новоселов Г. П. Уголовное право. Общая часть : учебник / от. ред. И. Я. Казаченко. – 4 –е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2008. С. 213;

⁶ Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т.1.: Общая часть / А.В. Наумов – 5 –е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2011. С. 321;

⁷ Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. – Москва : Проспект, 2011. С. 97;

В теории уголовного права традиционным является деление объектов преступления (по вертикали) на четыре вида: общий, родовой, видовой и непосредственный.

Общий объект преступления – это вся совокупность общественных отношений, взятых под охрану уголовным законодательством. Общий объект преступления позволяет отделить преступления от иных правонарушений.

Родовой объект преступления – это группа однородных, общественных отношений, которые в силу этой однородности охраняются единым комплексом взаимосвязанных уголовно-правовых норм. Данные объекты объединяются в разделы Особенной части УК.

Видовой объект преступления – является частью родового объекта, объединяющей еще более узкие и близкие группы отношений. Данные объекты объединяются в главы Особенной части УК.

Непосредственный объект преступления – это объект отдельного конкретного преступления как части родового и видового объектов, это то, общественное отношение, которому причиняется вред в результате совершения преступления, предусмотренного конкретной уголовно-правовой нормой.

В настоящее время вопрос об объекте преступления предусмотренного ст. 120 УК РФ в юридической литературе является дискуссионным.

Одни исследователи утверждают, что родовым объектом анализируемого преступления «выступают общественные отношения, обеспечивающие естественное функционирование личности»⁸. Свою позицию они мотивируют тем, что данная норма помещена законодателем в главу 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья человека». В дальнейшем, проанализировав ценности, которые может затронуть данное деяние, они приходят к выводу, что непосредственным объектом преступления предусмотренного ст. 120 УК РФ выступает здоровье человека.

---

⁸ Капитонова Е. А., Романовская О. В., Романовский Г. Б. Правовое регулирование трансплантологии : монография. – Москва : Проспект, 2016. С. 55;

При этом они считают, что понятие здоровье в данной норме «законодатель связывает не с полным отсутствием у потерпевшего каких-либо заболеваний и физических недостатков, а, скорее, с состоянием личностного благополучия, физической и психической полноценности, которые присущи данному конкретному гражданину в его обычном состоянии»⁹.

Другие же исследователи, говоря об объекте данного преступления, считают, что им являются общественные отношения «...по обеспечению безопасности человека, его жизни и здоровья»¹⁰, «...обеспечивающие охрану здоровья человека от действий, ставящих его в опасность причинения вреда». ¹¹ Однако данные определения являются не совсем точными. Так, первое больше характеризует видовой объект всех преступлений, содержащихся в главе 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья человека». Второе же характерно для небольшой группы преступлений, к которым, помимо рассматриваемого преступления, относятся: угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ), оставление в опасности (ст. 125 УК РФ)¹². Нетрудно заметить, что все эти преступления можно объединить в группу преступлений, ставящих в опасность здоровье человека. Отсюда можно сделать вывод что, видовым объектом данного преступления будет здоровье человека.

Особого внимания заслуживает точка зрения Т. А. Фабрика. Она считает, что в данном составе преступления присутствует как основной, так и дополнительный объект преступления. Основным объектом по ее мнению являются «общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование здоровья человека и его право на невмешательство в

---

⁹ Капитонова Е. А., Романовская О. В., Романовский Г. Б. Правовое регулирование трансплантологии : монография. – Москва: Проспект, 2016. С. 56;

¹⁰ Романенков Р. Л. Комментарий к Уголовному Кодексу РФ. М.: 2004. С. 156;

¹¹ Российское уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. М. П. Журавлева, С. И. Никулина. М. : 1998. С. 66;

¹² Смирнов В. А., Уголовно-правовая характеристика принуждения к изъятию органов и тканей потерпевшего (ст. 120 УК РФ). Сибирский Юридический Вестник. 2005. № 3, С. 75;

целостность организма»¹³. В качестве дополнительного объекта, по ее мнению, можно выделить свободу волеизъявления человека по распоряжению своим телом и его частями.

Мы же в свою очередь разделяем позицию в соответствии, с которой непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 120 УК РФ, будут выступать общественные отношения, обеспечивающие свободу человека самостоятельно без какого-либо принуждения распоряжаться своим телом¹⁴.

С понятием объекта преступления тесно связано понятие предмета преступления. Однако прежде чем начать разговор о предмете трансплантации, нужно выяснить, что такое трансплантация, т.к. трансплантация является неотъемлемым признаком данного преступления.

В законодательстве РФ отсутствует легальное определение трансплантации. Однако в международном праве такое определение есть. Оно закреплено в ст. 2 Дополнительного протокола к Конвенции по правам человека и биомедицине относительно трансплантации органов или тканей человеческого происхождения от 24 января 2002 г. В соответствии с данной Конвенцией, трансплантация - это полный процесс удаления органа или ткани у одного лица и имплантация этого органа или ткани другому лицу, включая все процедуры по подготовке, сохранности и хранению¹⁵. Следует отметить, что нами данное понятие не может рассматриваться как легальное, поскольку Российская Федерация не ратифицировала данную конвенцию.

В юридической литературе можно встретить различные понятия трансплантации. Например, Я. Дргонец и П. Холлендер понимают под трансплантацией «...медицинскую операцию, при совершение которой большая часть человеческого организма заменяется здоровой частью, изъятой

---

¹³ Фабрика Т. А. Проблемы уголовной ответственности за принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, Ч. – 2007. С. 105;

¹⁴ Долголенко Т. В. Преступления против личности: учеб. Пособие / Т.В. Долголенко, - Красноярск : Сиб. Федер. Ун-т, 2011. С. 87;

¹⁵ Дополнительный протокол к Конвенции по правам человека и биомедицине относительно трансплантации органов или тканей человеческого происхождения» от 24 января 2002 г. // СПС Консультант Плюс;

из того же или другого организма»¹⁶. Данное определение является не совсем точным, поскольку не охватывает всех ситуаций, при которых осуществляется трансплантация. Например, пересадка почки больному человеку. В данном случае происходит не удаление больной почки, а вживление третьей, которая берет на себя функции больной почки.

М.Н. Малейна определяет трансплантацию как «...пересадку органов и (или) тканей для спасения жизни и восстановления здоровья»¹⁷. Данное определение тоже является неточным, так как трансплантация не ограничивается только этими двумя целями. Встречаются случаи, когда трансплантации проводится с целью улучшения качества жизни человека (косметические цели).

По мнению С.С. Тихоновой, трансплантация - это хирургическая замена дефектной или погибшей части организма человека (реципиента), трансплантатом – здоровым фрагментом, изъятым из тела донора¹⁸.

Но, наиболее точным, по нашему мнению, является понятие, данное Н.Е. Крыловой, в соответствии с которым трансплантация – это «разновидность медицинской операции, заключающаяся в изъятии трансплантата (органа, ткани, отдельной клетки) из организма одного человека (донора) с последующим приживлением его в организм другого человека (реципиента) в целях спасения жизни восстановления здоровья, улучшения качества жизни»¹⁹.

Следует отметить, что на практике трансплантация преследует не всегда благие цели. Возможны случаи, когда трансплантация осуществляется с целью ухудшения качества жизни человека или с целью продажи изъятого органа или ткани.

Так в 2013 году в Казани выявлен факт продажи сотрудниками

---

¹⁶ Дргонец Я и Холлендер П. Современная медицина и право. перевод со словац. – М.: Юрид. лит-ра – 1991. С. 90;

¹⁷ Малейна М. Н. Человек и медицина в современном праве - М., 1995. С. 76;

¹⁸ Тихонова С. С. Прижизненное и посмертное донорство в Российской Федерации: вопросы уголовно-правового регулирования. - СПб. – 2002. -С. 13;

¹⁹ Крылова Н.Е. Уголовное право и биоэтика: проблемы, дискуссии, поиск решений. М., 2006. С 36;

Республиканского бюро судебно-медицинской экспертизы (РБСМЭ) стоматологическим клиникам человеческих тканей, изъятых у трупов, из которых последние изготавливали импланты. Сообщается, что масштабы торговли костной тканью были огромны - их продавали не только в стоматологические клиники по всей России, но и в уфимский "Всероссийский центр глазной и пластической хирургии", который использовал их для создания "аллопланта" - биоматериала, который может стимулировать регенерацию роговицы глаза. Позже выяснилось, что у мертвецов отрезали не только пятки, но и коленные чашечки, также вынимали мозговую оболочку. Если при получении тела кто-то из родственников задавал вопросы, им отвечали, что ткани потребовались для анализа: необходимо было "изучить нервные окончания". В ходе проверки было выявлено более ста эпизодов незаконного изъятия трупного материала, 60 из которых произошли именно в Казани²⁰.

В медицине выделяют следующие виды трансплантации:

1. Аутотрансплантация – это пересадка ткани на одном и том же пациенте или животном, например перемещение кожи с бедра на место ожога;
2. Изотрансплантация – это трансплантация между идентичными близнецами или между животными, находящимися в таком близком кровном родстве, что их генетическое вещество, по сути дела, идентично²¹;
3. Аллотрансплантация - пересадка между организмами одного и того же вида, но генетически разнородными. Это внутривидовая трансплантация, в медицине это пересадка от человека к человеку;
4. Ксенотрансплантация - пересадка органов или тканей между

---

²⁰ В Казани патологоанатомов обвиняют в том, что они продавали отрезанные пятки трупов стоматологам // <http://www.city-n.ru/view/327682.html>;

²¹ Капитонова Е. А., Романовская О.В., Романовский Г.Б. Правовое регулирование трансплантологии : монография. – Москва: Проспект, 2016. С. 6;

организмами разных видов. Это межвидовая трансплантация, в медицине это пересадка органов или тканей животных человеку;

5. Эксплантация (протезирование) - пересадка неживого небιологического субстрата²².

В данной работе мы будем рассматривать только аллотрансплантацию т.е. трансплантацию между двумя особями одного и того же вида. Данный вид трансплантации регулируется Законом РФ от 22.12.1992 N 4180-1 "О трансплантации органов и (или) тканей человека" в преамбуле которого говорится, что трансплантация (пересадка) органов и (или) тканей человека является средством спасения жизни и восстановления здоровья граждан (т.е. трансплантация осуществляется человеку от человека) и должна осуществляться на основе соблюдения законодательства Российской Федерации и прав человека в соответствии с гуманными принципами, провозглашенными международным сообществом, при этом интересы человека должны превалировать над интересами общества или науки.

Традиционно под предметом преступления понимаются вещи материального мира, воздействуя на которые преступник причиняет вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом²³. Значит, все, что доступно человеку для восприятия, измерения, фиксации будет являться предметом преступления.

Существуют две точки зрения относительно предмета преступления, предусмотренного ст. 120 УК РФ. Согласно первой, предметом рассматриваемого преступления, исходя из диспозиции статьи, являются все органы и ткани человека, с целью изъятия которых и совершается преступление. Сторонники второй точки зрения утверждают, что предметом рассматриваемого преступления будут лишь те органы и ткани, которые

---

²² Каган И. И., Чемезов, С.В. Топографическая анатомия и оперативная хирургия: учебник. - М. : ГЭОТАР-Медиа, 2011. - С. 52;

²³ Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. – Москва : Проспект, 2011. С.106;

указаны в Законе РФ от 22.12.1992 N 4180-1 "О трансплантации органов и (или) тканей человека"²⁴.

Уголовный закон не конкретизирует, к изъятию каких органов и тканей принуждается потерпевший, - это, во-первых, а во-вторых, донорство и трансплантация регулируются не только Законом РФ от 22.12.1992 N 4180-1 "О трансплантации органов и (или) тканей человека", но и другими нормативными актами, в частности, **Федеральным законом** от 20 июля 2012 г. N 125-ФЗ "О донорстве крови и ее компонентов». Отсюда следует, что состав преступления образует принуждение к даче согласия любых органов и тканей человека для трансплантации.

Аналогичного мнения придерживаются М. Л. Журавлев и А. В. Наумов, которые также считают, что применительно к ст. 120 УК РФ по смыслу диспозиции – все компоненты человеческого организма являются предметом предусматриваемого ею преступления²⁵.

На наш взгляд, вторая точка зрения является неправильной. На практике могут встречаться случаи, когда у потерпевшего незаконно изымают кровь или иные органы и ткани, не указанные в Законе РФ от 22.12.1992 N 4180-1 "О трансплантации органов и (или) тканей человека".

Следовательно, предметом преступления предусмотренного ст. 120 УК РФ являются все органы и ткани человека, с целью изъятия которых и совершается преступление.

В соответствии с Законом РФ от 22.12.1992 N 4180-1 "О трансплантации органов и (или) тканей человека" предметом трансплантации могут быть сердце, легкое, почка, печень, костный мозг и другие органы и (или) ткани, **перечень** которых определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере

---

²⁴ Фабрика Т. А. Проблемы уголовной ответственности за принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации. - Ч. : 2007. С. 50;

²⁵ Уголовное право . Общая и особенная части: Учебник / под ред. М. П. Журавлева, А.В. Наумова и др. 4-е изд., перераб. и доп. - М., 2003. С. 335;

здравоохранения и социального развития, совместно с Российской академией медицинских наук.

Ранее этот перечень закреплялся совместным приказом Минздрава РФ и Российской академией медицинских наук от 13 декабря 2001 г. №448/106 и включал в себя следующее: **органы** - поджелудочная железа с 12-перстной кишкой, селезенка, эндокринные железы (гипофиз, надпочечники, щитовидная железа, паращитовидная железа, слюнная железа, яичко), кишечник и его фрагменты, **ткани** - костный мозг, трахея, глазное яблоко (роговица, склера, хрусталик, сетчатка), верхняя конечность и ее фрагменты, нижняя конечность и ее фрагменты, твердая мозговая оболочка, кости свода черепа, нижняя челюсть, височная фасция, сосуды (участки сосудистого русла), сухожилие длинного сгибателя большого пальца, сухожилие передней большеберцовой мышцы, широчайшая фасция бедра, реберный хрящ, дермальный слой кожи, подкожно-жировая клетчатка подошвенной области стопы, фиброзная капсула почки, серозная капсула печени, белочная оболочка яичка.

Однако данный перечень был подвержен критике и появились предложения по его доработке. Так, в 2014 году в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был внесен проект нового закона "О трансплантации органов и (или) тканей человека", изучение которого позволяет сделать ряд выводов.

В частности, статьи 9 и 10 проекта Закона о трансплантации говорят, что объектами изъятия и трансплантации могут быть сердце, легкое (легкие), доля легкого, трахея, комплекс "сердце - легкое", почка, печень (ее часть), поджелудочная железа (ее часть) с 12-перстной кишкой, тонкая кишка (ее часть), висцеральный комплекс, конечности и их фрагменты". Как видно из проекта, перечень того, что может быть предметом трансплантации носит исчерпывающий характер и был сокращен.

В этом же году Министерством здравоохранения РФ был представлен проект приказа «Об утверждении перечня объектов трансплантации», в

котором Минздрав РФ планирует исключить из существующего перечня объектов трансплантации дермальный слой кожи, реберный хрящ, сухожилие длинного сгибателя большого пальца, сухожилие передней большеберцовой мышцы, твердую мозговую оболочку и широчайшую фасцию бедра (с учетом сложившейся практики пересадки гетерогенной ткани). И дополнить перечень следующими тканями: гемопоэтические стволовые клетки, амниотическая оболочка, конъюктива и васкуляризированным комплексом мягких тканей, включающим дермальный слой кожи, подкожную жировую клетчатку и мышцы. Данный перечень также носит исчерпывающий характер того, что может быть предметом трансплантации.

В 2015 году проект Министерства здравоохранения РФ был принят. Теперь перечень объектов трансплантации закреплен приказом Министерства здравоохранения РФ и Российской академии наук от 4 июня 2015 г. N 306н/3 "Об утверждении перечня объектов трансплантации". На данный момент он выглядит следующим образом: амниотическая оболочка, белочная оболочка яичка, васкуляризированный комплекс мягких тканей, включающий дермальный слой кожи, подкожную жировую клетчатку и мышцы, верхняя конечность и ее фрагменты, височная фасция, глазное яблоко (роговица, склера, хрусталик, сетчатка, конъюктива), кишечник и его фрагменты, комплекс сердце-легкое, кости свода черепа, костный мозг, легкое, нижняя конечность и ее фрагменты, нижняя челюсть, печень, поджелудочная железа с 12-перстной кишкой, подкожно-жировая клетчатка подошвенной области стопы, почка, селезенка, сердце, серозная капсула печени, сосуды (участки сосудистого русла), трахея, фиброзная капсула почки, эндокринные железы (гипофиз, надпочечники, щитовидная железа, паращитовидная железа, слюнная железа, яичко).

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что перечень органов и тканей, которые являются предметом трансплантации, носит исчерпывающий характер. Однако стоит согласиться с М. Н. Малеиной, что «прогресс медицины и техники позволяет использовать также клетки, части

клетки, фрагменты ДНК, гены»²⁶, а это значит, что в скором времени он будет снова изменен.

Также изучение указанных выше перечней позволяет сделать вывод о том, что предметом трансплантации не является кровь человека.

Для того чтобы понять, почему кровь не является предметом трансплантации нужно разобраться с такими понятиями как донорство, ткань, орган и кровь.

Понятия «донорство» и «трансплантация» тесно взаимосвязаны. В некоторых случаях данные понятия употребляются в качестве синонимов. Однако существует ряд отличий в сущности донорства и трансплантации.

Трансплантация представляет собой медицинскую операцию по пересадке отдельных органов или тканей от одного человека (донора) другому, нуждающемуся в них²⁷. Органы и ткани, которые переходят от донора к реципиенту и используются для трансплантации принято в медицинской и юридической терминологии называть трансплантатами. Целью трансплантации является замещение потерянных функций органов, тканей и клеток или нефункционирующих органов, тканей и клеток.

Донором признается лицо, отдающее свои органы (ткани) для пересадки, а реципиентом – лицо, принимающее их для лечения и восстановления функций организма²⁸.

Донорство означает добровольное предоставление органов, тканей и клеток донора для их применения (трансплантации) в пользу другого лица (получателя). Акт донорства для самого донора означает изъятие органов, тканей или клеток в форме вмешательства в пользу другого лица. В своей сущности акт донорства представляет собой главную предпосылку

---

²⁶ Малеина М. Н. Статус органов, тканей, тела человека как объект права собственности и права на физическую неприкосновенность // Законодательство. 2003, №11. С. 13

²⁷ Галева Г. Р. Актуальные проблемы современной трансплантологии в России // Медицинское право. 2009, № 14. С. 21;

²⁸ Колоколов Г. Р., Махонько, Н. И. Медицинское право. Учебное пособие для ВУЗов. – М. : Дашков и К, 2008. С. 99;

допустимости проведения трансплантации. Значит, без донорства невозможна трансплантация.

В свою очередь, орган - это часть организма, представляющая собой эволюционно сложившийся комплекс тканей, объединенный общей функцией, структурной организацией и развитием²⁹.

Ткань представляет собой единую систему клеток и межклеточного вещества, имеющую определенное строение и выполняющую в организме определенную функцию.³⁰ Почти такое же определение закреплено в соглашении о сотрудничестве государств - участников СНГ в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями от 25 ноября 2005 г. Отличается оно тем, что в нем раскрывается признак определенного строения ткани, под которым понимают общую структурную организацию и развитие. Выделяют следующие виды ткани: эпителиальную ткань, соединительную, мышечную и нервную.

Между пересадкой органов и тканей есть принципиальное различие. По мнению И. И. Горелика это связано с тем, что пересаженная ткань выполняет роль заменителя собственной ткани, пока та в свою очередь не регенерирует и постепенно потребность в пересаженной ткани отпадает. А пересаженный орган должен полностью и навсегда заменить негодный собственный орган³¹.

Кровь – разновидность ткани человека и состоит из жидкой части (плазмы) и взвешенных в ней кровяных клеток (форменных элементов) – эритроцитов, лейкоцитов и тромбоцитов.

Забор крови у донора возможен только путем переливания крови и регулируется **Федеральным законом** от 20 июля 2012 г. N 125-ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов». Переливание крови – это операция по трансплантации крови от здорового человека больному с лечебной целью. На

---

²⁹ Соглашение о сотрудничестве государств - участников СНГ в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями от 25 ноября 2005 г. N 2019-р;

³⁰ Татаринов В. Г. Анатомия и физиология. – Москва : Медицина, 1967. С.28;

³¹ Горелик И. И. Правовые аспекты пересадки органов и тканей. Монография. – Минск : Вышэйшая школа, 1971. С. 6;

то, что переливание крови является трансплантацией, указывает множество авторов. В частности, В. К. Гостищев пишет, что «переливание крови является, в сущности, трансплантацией живой ткани со сложными и многообразными функциями»³².

В медицине существуют следующие виды переливания:³³

- Непрямое переливание крови, которое предусматривает предварительную заготовку крови, ее консервацию в специальной емкости и последующее переливание больному;
- Прямое переливание крови заключается в переливании крови непосредственно от донора реципиенту без стадии ее предварительной заготовки;
- Обменное переливание крови – частичное или полное удаление крови из кровеносного русла реципиента с одновременным замещением ее адекватным или превышающим объемом донорской крови;

Проанализировав вышеуказанные понятия, приходим к выводу, что кровь является разновидностью соединительной ткани, а переливание крови является операцией по трансплантации. Отсюда следует, что в медицине кровь является предметом трансплантации, но юридически она таковой не признана, поскольку не названа в качестве предмета трансплантации в законе РФ от 22.12.1992 N 4180-1 "О трансплантации органов и (или) тканей человека". Существует специальный закон регулирующий донорство крови РФ, а именно, [Федеральный закон](#) от 20 июля 2012 г. N 125-ФЗ "О донорстве крови и ее компонентов".

Действие вышеуказанных законов и проектов не распространяется на органы, их части и ткани, имеющие отношение к процессу воспроизводства

---

³² Гостищев В. К. Общая хирургия: Учеб. – М.: ГЭОТАР-МЕД, 2002. С. 175;

³³ Каган И. И., Чемезов, С. В. Топографическая анатомия и оперативная хирургия, — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2011. С. 139;

человека, включающие в себя репродуктивные ткани (яйцеклетку, сперму, яичники, яички или эмбрионы).

Однако, помимо проанализированных нами проектов закона "О трансплантации органов и (или) тканей человека" и приказа Минздрава РФ «Об утверждении перечня объектов трансплантации», есть еще два проекта, которые касаются интересующих нас вопросов.

Первый - проект Федерального закона "О биомедицинских клеточных технологиях" и второй «Об обращении биомедицинских клеточных продуктов". Нужно отметить то, что второй проект учитывает критику первого, отличается большей проработанностью и использованием четкой юридической терминологии³⁴. Закон должен будет урегулировать отношения, возникающие в связи с обращением - разработкой, доклиническими исследованиями, экспертизой, государственной регистрацией, клиническими исследованиями, производством, хранением, утилизацией, применением, мониторингом применения, ввозом в Российскую Федерацию, вывозом из Российской Федерации - биомедицинских клеточных продуктов. Однако, данный законопроект уходит от решения большинства наиболее спорных вопросов. Его действие не распространяется на отношения, возникающие при донорстве и трансплантации (пересадке) органов (их частей), тканей и клеток человека (ткани человека, получается, также выпали из сферы действия указанного проекта), донорстве крови и ее компонентов, отношения, возникающие при заборе и использовании цельной пуповинной крови человека, а также отношения, возникающие при обращении клеток и тканей человека в научных и образовательных целях. Большинство же научных дискуссий проходит как раз в этой плоскости.

Показательным является опыт Европейского сообщества, где порядок обращения биомедицинских клеточных продуктов определен Директивой Европейского парламента и Совета ЕС от 31 марта 2004 г. №2004/23/ЕС об

---

³⁴ Романовская О. В. Перспективы реформирования законодательства в сфере трансплантологии // СПС Консультант плюс;

установлении стандартов качества и безопасности донации, заготовки, тестирования, консервации, хранения и распространения человеческих тканей и клеток³⁵. В данной Директиве четко определен перечень клеток (тканей) на которые распространяется ее действие. В частности к ним относятся стволовые клетки пуповинной крови и костного мозга, репродуктивные клетки, фетальные ткани, а также эмбриональные и соматические стволовые клетки. Также в Директиве указано, что государства-члены вправе самостоятельно определять возможность использовать отдельные типы клеток, например, эмбриональные.

Получение стволовых клеток одно из основных направлений развития медицины, поэтому необходимо правовое регулирование данного вида деятельности. В России основным источником получения стволовых клеток выступает пуповинная кровь, поэтому законодательно закреплён только данный вид деятельности.

Так, Приказом Минздрава РФ от 25 июня 2003 г. №325 «О развитии клеточных технологий в Российской Федерации» утверждены инструкции по заготовке пуповинной/плацентарной крови для научно-исследовательских работ.

В соответствии с ними, пуповинная/плацентарная кровь для научно-исследовательских работ заготавливается в клиниках научных и образовательных медицинских организаций на основании договора о научном сотрудничестве с юридическим лицом, в структуре которого находится Банк стволовых клеток пуповинной/плацентарной крови человека.

Абсолютными противопоказаниями для заготовки пуповинной/плацентарной крови для научно-исследовательских работ являются: мертворождение или внутриутробная гибель плода и пренатальное обнаружение в крови матери - HBsAg, Anti-HCV, Anti-HIV-1 и -2.

---

³⁵ Пересмотренное Руководство ESHRE (Европейское общество по репродукции и эмбриологии человека) по качественной практике в лабораториях ЭКО, IVF1 M. Cristina Magli, Etienne Van den Abbeel, Kersti Lundin, Dominique Rouyre, Josiane Van der Elst, Luca Gianaro // [http://repro.med.kz/pdf1/2014_2_\(19\).pdf](http://repro.med.kz/pdf1/2014_2_(19).pdf);

Пуповинная/плацентарная кровь заготавливается в стерильную закрытую донорскую систему (пластиковый мешок), содержащую изотонический антикоагулянт, с соблюдением правил асептики и антисептики, исключающими инфицирование.

Пуповинная/плацентарная кровь заготавливается после рождения ребенка и пережатия пуповины в стерильных условиях путем венепункции пуповины иглой закрытой донорской системы после тщательной обработки места пункции растворами спирта и йодоната.

Заготовленная кровь хранится и транспортируется в Банк стволовых клеток пуповинной/плацентарной крови человека при температуре +15 - +30 в течение не более 24 часов³⁶.

Также данный приказ содержит Положение о Банке стволовых клеток пуповинной/плацентарной крови человека и Инструкцию по выделению и хранению концентрата стволовых клеток пуповинной/плацентарной крови человека.

В УК РФ ответственность за принуждение к донорству крови и изъятию органов, их частей и тканей, имеющих отношение к процессу воспроизводства человека, включающих в себя репродуктивные ткани, отсутствует. На наш взгляд, это связано с тем, что общественная опасность деяния по изъятию крови, органов, их частей и тканей, имеющих отношение к процессу воспроизводства человека, включающих в себя репродуктивные ткани, не такая высокая, как при принуждении к изъятию органов и тканей, но, тем не менее, достаточна для признания такого деяния преступным.

Разделяем позицию Кострова Г. о том, что в уголовном кодексе должна быть общая норма, предусматривающая ответственность за принуждение другого лица посредством насилия или угроз к совершению или

---

³⁶ Приказ Минздрава РФ от 25 июня 2003 г. №325 «О развитии клеточных технологий в Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс»;

несовершению каких-либо действий, существенно нарушающих правоохраняемые интересы³⁷.

Но наиболее верным, на наш взгляд, было бы решение изменить диспозицию данной нормы, добавив к словам "органов или тканей" "физиологических жидкостей".

Завершая разговор о предмете, стоит обратить внимание на суждение А. С. Хачатряна, считающего, что яйцеклетки и эмбриональные ткани заслуживают отдельного правового регулирования в плане возможности получения их от донора³⁸.

Так, с развитием медицины, стал увеличиваться спрос на зародышевую ткань, из которой получают стволовые клетки. Данное увеличение может спровоцировать негативные последствия. Например, женщины с низким уровнем дохода могут пожелать забеременеть лишь с единственной целью сделать аборт и продать зародышевую ткань. В таком случае возникает риск коммерциализации такого рода отношений. Данное поведение не будет уголовно наказуемым т.к. не попадает под действие ст. 120 УК РФ, поскольку эмбрионы не входят в перечень предметов преступления предусмотренных данной статьей. Также данное деяние не попадает под действие ст. 123 УК РФ о незаконном аборте.

Поэтому мы согласны с предложением А. С. Хачатряна о дополнении ст. 123 УК РФ квалифицированным составом, предусматривающим ответственность за производство аборта в целях использования эмбрионального материала или совершенное из корыстных побуждений³⁹.

Также следует обратить внимание на то, что, называя предмет преступления ст. 120 УК РФ, законодатель употребляет разделительный союз «или» (органов или тканей). В свою очередь, Закон РФ от 22.12.1992 N 4180-

---

³⁷ Костров Г. Нужен общий состав об ответственности за принуждение // Советская юстиция. - М. : Юрид. лит, 1976. № 2. С. 23;

³⁸ Хачатрян А. С. Клеточная трансплантация: вопросы правовой оценки и повышения качества законодательства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 22. С. 277-279;

³⁹ Там же;

1 "О трансплантации органов и (или) тканей человека" использует вместе соединительный союз «и» и разделительный «или». На наш взгляд, формулировка закона более корректна, поскольку органы и ткани могут изыматься не только одновременно, но и в разное время независимо друг от друга. На основании этого, считаем, что в диспозиции ст. 120 необходимо использовать словосочетание «органов и (или) тканей».

Что касается потерпевшего, то в УК РФ данное понятие отсутствует. Однако в теории уголовного права есть множество точек зрения относительно данного понятия, которые достаточно близки друг другу и различаются только в частности. Поэтому можно согласиться, например, со следующим понятием потерпевшего. «Потерпевший в уголовном праве - это субъект общественных отношений, охраняемых уголовным законом, чьи права были нарушены и подлежат восстановлению в рамках уголовных правоотношений»⁴⁰.

Применительно к ст. 120 УК РФ потерпевшим будет являться потенциальный донор, у которого собираются изъять орган или ткань, поскольку в соответствии со ст. 1 Закона РФ от 22.12.1992 N 4180-1 "О трансплантации органов и (или) тканей человека" прижизненное донорство возможно лишь с согласия донора.

Так в соответствии со ст. 6 Закона РФ от 22.12.1992 N 4180-1 "О трансплантации органов и (или) тканей человека" трансплантация органов и (или) тканей человека осуществляется с письменного согласия реципиента. При этом реципиент должен быть предупрежден о возможных осложнениях для его здоровья в связи с предстоящим оперативным вмешательством. Если реципиент не достиг 18 лет либо признан в установленном порядке недееспособным, то такая пересадка осуществляется с письменного согласия его родителей или законного представителя.

---

⁴⁰ Анощенко С. В Уголовно-правовое учение о потерпевшем / Отв. ред.: Лопашенко Н.А. - М. : Волтерс Клувер, 2006. С. 123;

Стоит отметить, что пересадка органов и (или) тканей реципиенту без его согласия либо без согласия его родителей или законного представителя производится в исключительных случаях, когда промедление в проведении соответствующей операции угрожает жизни реципиента, а получить такое согласие невозможно.

Прежде чем реципиент даст согласие на операцию, ему предшествует медицинское заключение о необходимости трансплантации органов и (или) тканей. Инструкция о выдаче медицинского заключения о необходимости трансплантации органов и (или) тканей закреплена Приказом Минздравсоцразвития России от 25 мая 2007 г. № 358. Согласно данной инструкции заключение выдается консилиумом врачей государственных и муниципальных учреждений здравоохранения, входящих в Перечень учреждений здравоохранения, осуществляющих трансплантацию органов и (или) тканей человека.

В состав консилиума врачей центра трансплантации входят лечащий врач, хирург, анестезиолог, а при необходимости - врачи других специальностей. Состав консилиума врачей центра трансплантации утверждается главным врачом центра трансплантации.

Заключение выдается на основании проведения очной консультации больного в центре трансплантации, а при необходимости - его дополнительного обследования.

Проведение очной консультации больного, направленного лечащим врачом-специалистом медицинской организации, где он находится на лечении, осуществляется на основании представленных документов:

1. документа, удостоверяющего личность; свидетельства о рождении (несовершеннолетние до 14 лет); документа, удостоверяющего личность законного представителя больного;
2. страхового полиса обязательного медицинского страхования (при наличии);

3. подробной выписки из истории болезни с результатами лабораторных исследований и заключениями врачей-специалистов соответствующего профиля не более чем месячной давности;
4. направления в центр трансплантации для получения заключения, оформленного лечащим врачом-специалистом в соответствии с учетной формой N 057/у-04 "Направление на госпитализацию, восстановительное лечение, обследование, консультацию", утвержденной Приказом Минздравсоцразвития России от 22 ноября 2004 г. N 255 (зарегистрирован Минюстом России 14 декабря 2004 г. N 6188).

По результатам проведения очной консультации и дополнительным лабораторным исследованиям больного консилиумом врачей центра трансплантации принимается решение о выдаче больному заключения.

Заключение выдается пациенту лично, а лицам, не достигшим 15 лет, и гражданам, признанным в установленном законом порядке недееспособными, - их законным представителям, о чем делается запись в амбулаторной карте больного (либо в истории болезни).

Направление медицинских документов больного в центр трансплантации для решения вопроса о включении его в "лист ожидания" и госпитализации для оперативного лечения - трансплантации органов и (или) тканей человека осуществляется при наличии заключения.

Также законодательством РФ предусмотрены условия, при соблюдении которых изъятие органов и тканей у человека правомерно:

1. Если донор предупрежден о возможных осложнениях для его здоровья в связи с предстоящим оперативным вмешательством по изъятию органов и (или) тканей;
2. Если донор свободно и сознательно в письменной форме выразил согласие на изъятие своих органов и (или) тканей;

3. Если донор прошел всестороннее медицинское обследование и имеется заключение консилиума врачей-специалистов о возможности изъятия у него органов и (или) тканей для трансплантации.

Изъятие органов и (или) тканей для трансплантации не допускается у живого донора, не достигшего 18 лет (за исключением случаев пересадки костного мозга) либо признанного в установленном порядке недееспособным. Однако зарубежная практика свидетельствует о наличии допускаемых ограничений. Так, в США имел место инцидент, когда пересадили почку от психически больного ребенка его брату, не имеющему психопатологии. При этом суд мотивировал свое решение долгосрочными интересами донора: старший брат, будучи здоровым, сможет помочь ему, когда родители будут уже не в состоянии сделать это. Также широко известен случай семьи Айяла. 7-летняя Анисса заболела лейкемией. В течение долгого времени ей не могли подобрать донора костного мозга. Родители зачали ребенка, у которого сразу после рождения был проведен забор костного мозга.

В процессе применения рассматриваемой нормы может возникнуть вопрос о том, возможна ли квалификация по ст. 120 УК РФ случаев принуждения к донорству путем применения насилия или угрозы такого применения не самого потенциального донора, а лиц, безопасность которых значима для принуждаемого. Исходя из текста ч. 1 ст. 120 УК РФ дать однозначный ответ на приведенный вопрос достаточно сложно.

Так, Н. Г. Иванов считает, что «поскольку закон не уточняет адресата угрозы, то «исходя из систематического и исторического толкования нормы, согласно которому ответственность за данное деяние призвана предотвратить неправомерное изъятие донорского материала... угроза может быть обращена не только к потерпевшему, но и к его близким»⁴¹.

---

⁴¹ Иванова В. В. Преступное насилие: Учебное пособие для ВУЗов. - М. : ЮИ МВД РФ, Книжный мир, 2002. С. 44;

В свою очередь, С. С. Тихонова, ссылаясь на зарубежных авторов, говорит о том, что «...создание потенциальному донору психологических условий принуждающего характера» не должно влечь уголовной ответственности за принуждение, поскольку «семейный нажим является обычным и неизбежным в такой ситуации»⁴².

На наш взгляд, данный подход является не правильным, поскольку, угрожая причинить вред кому-то из близких принуждаемого в случае его отказа предоставить свои органы или ткани, виновный тем самым влияет на волю потерпевшего, лишая его возможности адекватно оценить ситуацию. Поскольку в законе не оговорено иное, следует признать, что насилие или угроза его применения могут быть адресованы не только потенциальному донору, но и другому человеку с целью принудить потенциального донора дать согласие на трансплантацию.

На практике также возможны случаи изъятия органов и тканей у трупов посмертно. Однако уголовный кодекс РФ не содержит в себе нормы предусматривающей уголовную ответственность за нелегальное изъятие биологического материала у умершего человека для трансплантации. По этому поводу между исследователями ведутся дискуссии.

Так, С.С. Тихонова предлагает дополнить Уголовный кодекс ст. 120.1 «незаконное изъятие органов и (или) тканей трупа человека» в соответствии с которой, «изъятие, произведенное при наличии в соответствующем учреждении здравоохранения официальной информации о том, что при жизни данное лицо либо его близкие родственники или законный представитель заявили о своем несогласии на изъятие органов и (или) тканей после смерти»⁴³. Данная точка зрения имеет место быть, но большие сомнения вызывает помещение данного состава в главу 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья человека», поскольку у трупа

---

⁴² Тихонова С. С. Прижизненное и посмертное донорство в Российской Федерации: вопросы уголовно-правового регулирования. СПб., 2002. С. 126-127;

⁴³ Там же. С. 207;

человека «уже нет, к сожалению, ни жизни, ни здоровья»⁴⁴. Также возможны случаи, когда органы изымаются «подпольным путем» не в учреждениях здравоохранения.

Другие исследователи, в частности, Г. Б. Романовский, предлагают дополнить ч.2 ст. 244 УК РФ пунктом «г», предусматривающим ответственность за деяние, совершенное « с целью изъятия органов, тканей или иных биологических фрагментов организма для трансплантации без законных на то оснований либо для реализации других противопоказанных законом целей»⁴⁵.

Мы согласны со второй позицией, поскольку данное дополнение является наиболее подходящим для того, чтобы успешно гарантировать правовое регулирование запрета на противоправное изъятие органов и (или) тканей у умершего человека.

1.2.Объективная сторона преступления

Объективная сторона преступления - это его внешнее проявление. Объективная сторона преступления есть процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) и заканчиваются наступлением преступного результата.⁴⁶

Так В.В. Питецкий отмечает, что «с внешней стороны процесс посягательства на охраняемый уголовным законом объект обладает бесконечным набором признаков, характеризующим индивидуальные особенности преступления: действие или бездействие, наступившие

---

⁴⁴Капитонова Е.А., Романовская О.В., Романовский Г.Б. Правовое регулирование трансплантологии : монография. – Москва: Проспект, 2016. С. 119;

⁴⁵ Там же. С. 120;

⁴⁶ Кудрявцев В.Н., Объективная сторона преступления - М. : Госюриздат, С. 9;

негативные последствия, особенности причинения последствий, место, время, обстановку, способ, орудия совершения преступления и т.д.»⁴⁷.

В теории уголовного права признаки объективной стороны принято делить на обязательные и факультативные.

Обязательные признаки присущи любому преступлению и всегда описываются в диспозиции конкретных статей Особенной части УК РФ. Общеизвестно, что обязательными объективными признаками являются: общественно опасное деяние в форме действия (бездействия), общественно опасное последствие и причинная связь между совершенным деянием и наступившим последствием.

Факультативные признаки указываются в конкретных статьях Особенной части не всегда, а лишь когда они оказывают существенное влияние на типовую общественную опасность деяния, определяют его специфические черты⁴⁸. К таким признакам относят: способ, орудия, средства, место, время, а также обстановку совершения преступления.

Дословное толкование ст. 120 УК РФ наводит нас на мысль, что объективная сторона данного преступления состоит в принуждении каким-либо лицом другого лица к изъятию органов и тканей у третьей стороны. Следовательно, норма защищает не право донора дать согласие или отказ на изъятие у него органов или тканей, закрепленное в ст. 1 Закона РФ от 22.12.1992 N 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека», согласно которой изъятие органов и (или) тканей допускается исключительно с согласия живого донора и, как правило, с согласия реципиента, а права иных лиц, которые хотят или не хотят изымать у донора человеческие биосубстраты.⁴⁹

Разумеется, такое толкование будет неправильным. Потерпевшим в данном случае будет, лицо, у которого собирались изымать органы и ткани,

---

⁴⁷ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / от. ред. А.Н. Тарбагаев. – 2 – из. перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2016. С.111;

⁴⁸ Там же. С.109;

⁴⁹ Якименко А. С. Уголовная ответственность за преступления, связанные с незаконным изъятием органов и (или) тканей человека, Ростов-на-Дону, 2007. С. 105;

т.е. лицо, которое не дало правомерного согласия на их изъятие. Поэтому, считаем правильной позицию тех ученых, которые предлагают изложить диспозицию ст. 120 УК РФ в следующей редакции: «принуждение к даче согласия на изъятие органов или тканей для трансплантации».

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 120 УК РФ, характеризуется принуждением (физическим или психическим), сопряженным с применением физического насилия либо угрозой его применения, к изъятию органов и (или) тканей человека для трансплантации.

Характеризуя понятие «принуждение», следует отметить, что значение этого слова в русском языке носит негативный характер и означает склонение к нежелательному для человека поступку: «принудить — заставить что-нибудь сделать»⁵⁰.

Принуждение — это психическое давление на потерпевшего в любой форме, также оно означает приневоливание, склонение к какому-либо нежелательному для человека поступку. В толковом словаре русского языка термины «принуждение» и «понуждение» объясняются одинаково. Однако в теории уголовного права имеются исследования, разграничивающие указанные понятия.

Понуждение, по сравнению с принуждением, ограничено лишь психическим воздействием, при котором воля потерпевшего ограничивается без применения насилия и при этом не подавляется, т.е. он может самостоятельно воспрепятствовать понуждению, хотя и под угрозой причинения вреда другим правоохраняемым интересам (за исключением жизни и здоровья). Следовательно, понуждение в уголовном праве следует рассматривать в качестве наименее опасной разновидности психического принуждения, при котором насилие не применяется.

Принуждение к изъятию органов и (или) тканей означает приневоливание человека к «донорству» путем применения физического

---

⁵⁰ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1988. С. 483;

насилия либо угрозы его применения. Физическое насилие может выражаться в нанесении побоев, причинении легкого вреда здоровью либо вреда средней тяжести. Виновный может совершить указанное преступление путем угрозы применения физического вреда любой степени тяжести.⁵¹

Итак, принуждение и понуждение - это непересекающиеся понятия, данные явления направлены на оказание воздействия на потерпевшего, однако, в них принципиально различаются способы такого воздействия.

Каждый термин, закрепленный в Уголовном кодексе РФ, имеет содержательную сторону, которую достаточно сложно определить. В основном это происходит из-за отсутствия в уголовном законе, а также в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ определений того или иного понятия. Поэтому в таких случаях обращаются к научным разработкам, в которых зачастую тоже имеются «белые пятна» или наличие различных мнений. Подобная ситуация в юридической литературе сложилась вокруг таких понятий, как «принуждение» и «насилие», их соотношения. Отсутствует и единое понимание содержательных сторон физического или психического принуждения, физического или психического насилия.

Само по себе уголовно-правовое определение принуждения является предметом дискуссии. По мнению В. И. Симонова, принуждение - это "деятельность, требующая такого поведения другого лица, которая противоречит (или не соответствует) действительным или мнимым интересам последнего и всегда противоречит представлениям лица, испытывающего воздействие, о его интересах".⁵² Данное понятие нам не подходит, так как не ограничивается рамками уголовного права, оно выходит за его пределы, в результате чего теряется его уголовно-правовая специфика.

В свою очередь А. В. Смирнов считает, что наиболее точное определение анализируемого понятия дает Д. В. Попов. По его мнению

---

⁵¹Фабрика Т. А. Проблемы уголовной ответственности за принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, Ч. - 2007, С. 157;

⁵²Симонов В. И. Уголовно-правовая характеристика физического насилия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1972. С. 13.

«принуждение – это умышленное, общественно опасное, противоправное воздействие на лицо, осуществляемое путем физического или (и) психического насилия, а также путем иных незаконных действий (бездействий) с целью заставить данное лицо совершить какие-либо действия или воздержаться от их совершения»⁵³.

Также стоит обратить внимание на точку зрения В. В. Калугина, который выделяет три признака принуждения: 1) оно применяется виновным несанкционированно; 2) способом принуждения являются насильственные действия виновного, носящие психический и (или) физический характер и подавляющие способность другого человека действовать по своему усмотрению; 3) целью любого принуждения является совершение принуждаемым лицом какого-либо деяния⁵⁴.

Применительно к ст.120 УК РФ в научной литературе также нет единого мнения по поводу понятия «принуждения».

Так, К.Л. Акоев, комментируя ст. 120 УК РФ, считает, что «принуждение — это неправомерное воздействие на личность с целью добиться от нее согласия на донорство под угрозой неблагоприятных последствий в случае отказа от него».⁵⁵ При анализе данного понятия возникает вопрос о том, что следует понимать под неблагоприятными последствиями. Это достаточно важный момент, потому что каждый человек к неблагоприятным последствиям относит разные обстоятельства.

С. С. Тихонова считает, что понятием принуждения «охватываются общественные отношения, возникающие в результате физического и психического воздействия одного человека на другого, посягающие на право личной неприкосновенности последнего с целью заставить его поступить нужным для виновного образом под угрозой неблагоприятных

---

⁵³Попов Д.В. К вопросу о соотношении уголовно-правовых понятий: принуждение и насилие // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: Межвуз. сб. науч. тр. Уфа : РИО БашГУ. 2003.. – С. 71;

⁵⁴ Калугин В.В. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключаящее преступность деяния: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 30 - 31.

⁵⁵ Российское уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. М. П. Журавлева, С. И. Никулина. М., 2001. С. 67;

последствий»⁵⁶. По мнению автора, способами воздействия одного человека на другого, закон предусматривает как реальное применение насилия, так и угрозу его применения. К сожалению, в данном понятии автор также как и К. Л. Акоев не объясняет, что относится к неблагоприятным последствиям, а также, почему речь идет о посягательстве лишь на право личной неприкосновенности, а не о посягательстве на здоровье человека. В свою очередь, заметим, что каждый человек к неблагоприятным последствиям относит разные обстоятельства. Так, например, для кого-то угроза прекращения дружеских отношений будет являться неблагоприятным последствием, однако такую угрозу вряд ли можно считать общественно опасным, незаконным способом принуждения.

По мнению В. И. Зубковой, «принуждение – это воздействие на личность с целью добиться от нее согласия на донорство под физическим насилием или угрозой применения такого насилия»⁵⁷. Применение насилия будет выражаться в нанесении побоев, причинении вреда различной степени тяжести.

Мы согласны с последним определением принуждения, однако проблема заключается не только в его понятии, но и в том, какие виды вреда здоровью человека охватываются составом данного преступления.

Так, В. А. Смирнов считает, что «когда принуждение реализовано, и орган или ткани у потерпевшего изъяты, содеянное подлежит квалификации по совокупности совершенных преступлений по ст. 120 УК и в зависимости от последствий – по статье УК, предусматривающей ответственность за причинение тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью. А в случае смерти потерпевшего преступления должны квалифицироваться по совокупности ст. 120 и п. «м» ч. 2 ст. 105 УК»⁵⁸. Из данного утверждения

---

⁵⁶ Тихонова С. С. Прижизненное и посмертное донорство в Российской Федерации: вопросы уголовно-правового регулирования. СПб., 2002. С. 67;

⁵⁷ Зубкова В. И. Преступления против здоровья / Курс уголовного права. Особенная часть : учеб. для вузов : в 5 т. // под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 2002. С.176;

⁵⁸ Смирнов В. А. Уголовно-правовая характеристика принуждения к изъятию органов и тканей потерпевшего (ст. 120 УК РФ) / А. В. Смирнов // Сибирский Юридический Вестник. - 2005. - № 3. – С. 76;

автора следует, что вред здоровью независимо от степени его тяжести не охватывается составом данного преступления. На наш взгляд, данная точка зрения является неверной.

Ряд других авторов считает, что по ст. 120 УК РФ следует квалифицировать лишь легкий и неквалифицированный средней тяжести вред здоровью, а во всех остальных случаях следует дополнительно вменять ст. 111, ч.2 ст. 112, ст. 116 и ст. 117 УК РФ.

На наш взгляд, правильной является точка зрения А.И. Коробеева, в соответствии, с которой при причинении вреда потерпевшему непосредственно по ст. 120 УК РФ квалифицируются: побои, истязание, легкий и средней тяжести вред здоровью, т.к. они полностью охватываются санкцией данной статьи. Однако, если потерпевшему причинен тяжкий вред здоровью, содеянное квалифицируется по ст. 111 УК РФ. Умышленное причинение смерти должно квалифицироваться по п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ, т.к. в данных случаях имеется конкуренция части и целого уголовно-правовой нормы.

Обобщив вышесказанное, можно сделать вывод, что принуждение к изъятию органов и (или) тканей означает приневоливание человека к «донорству» путем применения физического насилия либо угрозы его применения. Физическое насилие может выражаться в нанесении побоев, истязании, причинении легкого вреда здоровью либо вреда средней тяжести.

Следует еще раз отметить, что именно принуждение любым лицом живого донора к согласию на изъятие у него органов и (или) тканей влечет уголовную ответственность.

Раскрывая объективную сторону указанного преступления, необходимо проанализировать понятие «насилие».

Так, Л. В. Сердюк считает, что насилие — это внешнее со стороны других лиц умышленное и противозаконное воздействие на человека (группу лиц), осуществляемое помимо или против его воли и способное причинить

ему органическую, физиологическую или психическую травму и ограничить свободу его волеизъявления или действия⁵⁹.

В. В. Иванова определяет насилие как общественно опасное, противоправное физическое или психическое воздействие на другого человека, совершаемое вопреки его воле или помимо ее, представляющее опасность для его жизни или здоровья в момент применения; лишение свободы, могущее повлечь причинение вреда здоровью различной степени тяжести или смерть⁶⁰.

В юридической литературе выделяют физическое и психическое насилие.

Вопрос о содержании физического насилия является дискуссионным. Так, Л. Д. Гаухман указывает, что физическое насилие - это общественно опасное противоправное воздействие на организм другого человека, совершенное против его воли⁶¹. Затем он поясняет, что воздействие может быть оказано как на наружные покровы тела человека, так и непосредственно на его внутренние органы.

Р. Д. Шарапов под физическим насилием подразумевает умышленное, неправомерное причинение физического вреда другому человеку против или помимо его воли путем энергетического воздействия на органы, ткани или физиологические функции организма⁶².

Говоря о «физическом принуждении», И. М. Тяжкова, в частности, отмечает: «Иногда физическое принуждение отождествляется с физическим насилием. Эти понятия во многом сходны, однако полностью не совпадают. Физическое принуждение включает в себя не только физическое воздействие на телесную неприкосновенность лица, но и иные действия, ограничивающие

---

⁵⁹ Сердюк Л. В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 2002. С. 22.;

⁶⁰ Иванова В.В. Преступное насилие: Учебное пособие для ВУЗов. - М.: ЮИ МВД РФ, Книжный мир, 2002. С. 16.;

⁶¹ Гаухман Л.Д. Насилие как средство совершения преступления. М., 1974. С. 3.

⁶² Шарапов Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб., 2001. С. 290.;

либо лишаящие человека возможности действовать по своему усмотрению»⁶³.

Физическое принуждение обычно заключается в совершении одного из трех действий:

1. Посягательство на телесную неприкосновенность, здоровье или жизнь путем нарушения анатомической целостности наружных тканей тела т.е. механическое воздействие. Оно может быть осуществлено путем нанесения побоев, истязаниями, пытками, т.е. действиями, внешне совпадающими с физическим насилием, но отличающимися своей направленностью на подавление воли другого человека, от которого хотят добиться поведения, выгодного принуждающему;
2. Посягательство на жизнь или здоровье человека путем воздействия на его внутренние органы без нарушения анатомической целостности наружных тканей тела. Например, путем инъекции наркотических веществ или психотропных средств, дачи яда;
3. Лишение или ограничение личной свободы человека. Например, отобрание необходимых орудий и инструментов, запираение человека в помещении без непосредственного механического воздействия на его организм, в результате чего он лишается возможности воспользоваться свободой передвижения и не может совершить те действия, которые желал бы (а иногда и должен был) осуществить;

Следовательно, физическое принуждение представляет собой противоправное внешнее или внутреннее воздействие на организм человека, а также лишение его возможности передвигаться в пространстве, осуществляемое с целью заставить его против своей воли действовать (бездействовать) определенным образом.

Под психическим принуждением понимают такое воздействие на психику человека, которое приводит к тому, что лицо не в полной мере могло

---

⁶³ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении : учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 1999. С. 479;

руководить своими действиями. Способом совершения психического принуждения является психическое насилие. При нем, в отличие от физического насилия, не нарушается целостность органов тела или его наружных тканей и человек не лишается объективной возможности действовать сообразно своим желаниям.

Психическое принуждение к донорству выражается в угрозе применения насилия, способной повлиять на волю потерпевшего. Под угрозой применения насилия следует понимать указание на возможность причинения в будущем физического вреда потерпевшему любой степени тяжести⁶⁴. Угроза, доведенная до сведения адресата непосредственно (например, лично) или через третьих лиц, всегда является элементом принуждения: это не просто сообщение о грозящей опасности, это сообщение об опасности, исходящей от угрожающего. Лицо, угрожающее другому, преследует определенную цель. Если такой цели нет, соответствующее деяние, при наличии к тому оснований, может быть квалифицировано как обнаружение умысла ("голый умысел"), которое по действующему законодательству не является преступным⁶⁵.

Угроза может быть устной, письменной, сообщенной по телефону, высказана самим виновным или иным лицом, при этом она не влияет на квалификацию, а главное, чтобы потерпевший воспринимал ее как реальную, т.е. существующую объективно, в реальной действительности, а не в воображении потерпевшего.

В теории уголовного права и судебной практике используется такой термин, как мнимая угроза. Мнимая угроза – это угроза, существующая лишь в воображении донора, которая объективно не существует в реальной действительности. Такая угроза обычно ничем не подкрепляется, а потерпевший обыкновенное предложение может воспринять как угрозу,

---

⁶⁴ Тихонова С. С. Прижизненное и посмертное донорство в Российской Федерации: вопросы уголовно-правового регулирования. СПб., 2002. С. 101;

⁶⁵ Веселов Е.Г. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния, - Краснодар, 2002. С. 21;

направленную на принуждение к изъятию органов и тканей человека. Субъективное восприятие угрозы должно устанавливаться с учетом показаний самого потерпевшего, угрожавшего лица, свидетелей, путем установления иных обстоятельств высказывания угрозы, содержания преступного требования, предшествовавших отношений потерпевшего и угрожавшего лица. Если объективно нет возможности проверить показания потерпевшего о реальности воспринятой им угрозы, то сомнения должны толковаться в его пользу.

В практике встречаются случаи, когда угроза носит неопределенный характер либо выражается в жаргонных или нецензурных формах. При демонстрации огнестрельного, холодного оружия или других предметов, используемых в качестве оружия, такая угроза может быть расценена как угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Особыми способами принуждения являются применение гипноза, нейролингвистического программирования, применение высокочастотных генераторов⁶⁶ и иных подобных случаев использования психических и физиологических особенностей организма человека для принуждения его совершить деяние, лишь внешне кажущееся результатом сознательной деятельности человека и его добровольного волеизъявления, а на самом деле представляющее собой итог манипуляции. Несмотря на нетрадиционность этих способов, их воздействие на волю другого человека, так же как и при иных разновидностях принуждения, направлено на то, чтобы навязать другому человеку свою волю, заставить его изменить свое поведение.

Принципиальное отличие гипноза и ему подобных техник от обычных процессов убеждения и принуждения заключается во внешнем безоговорочном согласии лица с навязываемым суждением без предварительной критической его оценки и готовности гипнотизируемого

---

66 Орешкина Т.Ю., Устинова Т.Д., Принуждение как способ совершения преступления и как уголовно наказуемое деяние, М. 2009, С. 106;

действовать в соответствии с этим убеждением, несмотря на собственные интересы.

Помимо названных, Л. В. Сердюк в качестве формы психического насилия наряду с гипнозом выделяет электронную стимуляцию мозга. Хотя опыты такого рода у нас в стране проводились однако ввиду несовершенства методик и практической малоосуществимости в современных условиях трудно говорить о признании электростимуляции способом принуждения иначе как в теоретическом аспекте⁶⁷.

Состав преступления, предусмотренного ст. 120 УК РФ, является формальным, оно считается оконченным с момента принуждения, выраженного в форме применения насилия или высказывания угроз, независимо от того, удалось ли виновному принудить человека к пожертвованию своими органами или тканями для трансплантации или нет. Если же принуждение реализовано и орган или ткани у потерпевшего изъяты, содеянное подлежит квалификации по совокупности совершенных преступлений по ст. 120 УК РФ и, в зависимости от последствий, по статье, предусматривающей ответственность за причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью.

1.3. Субъект и субъективная сторона преступления

Субъект является одним из необходимых элементов состава преступления. Уголовный кодекс не содержит в себе специальной нормы о субъекте преступления. Но вместе с тем данное понятие можно выделить из ст. 19 УК РФ. В соответствии с данной статьей субъектом преступления является физическое лицо, вменяемое и достигшее возраста уголовной ответственности, предусмотренного действующим уголовным

---

⁶⁷ Веселов Е.Г. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния, - Краснодар, 2002, С. 21;

законодательством. Проанализировав данную статью можно выделить три обязательных признака субъекта преступления:

- субъектом может быть только физическое лицо;
- субъект должен быть вменяемым;
- субъект должен достичь возраста уголовной ответственности.

Данные признаки характеризуют общий субъект преступления. В уголовном праве наряду с общим выделяют и специальный субъект преступления. Специальный субъект – это физическое лицо, которое наряду с возрастом и вменяемостью должно обладать специальными признаками, указанными в Особенной части УК РФ (родственные связи, должностное положение и т.д.)⁶⁸.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 120 УК РФ, может быть любое вменяемое лицо достигшее 16-летнего возраста. Субъектом преступления является физическое лицо независимо от рода его деятельности и профессиональной подготовки.

Следует отметить, что возраст – это координаты жизни, количество прожитого времени.⁶⁹ Необходимость установления возраста уголовной ответственности за принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации связана со способностью лица понимать характер и социальную значимость своих действий, соотносить свои желания и побуждения с требованиями общественного запрета, с нормами поведения, установленными в обществе и способностью правильно воспринимать уголовное наказание.

В свою очередь, вменяемость – это способность лица осознавать общественно опасный характер своих действий. По мнению Б. В. Здравомыслова, «вменяемость – это способность лица понимать не только фактическую сторону своих поступков, но и социальную их значимость и

---

⁶⁸ Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. – Москва: Проспект, 2011. С.155;

⁶⁹ Ожегов, С. И. Словарь русского языка. М., 1988. С. 97;

при этом сознательно руководить своими действиями, что свойственно только психически здоровым и умственно полноценным людям».⁷⁰

Субъективная сторона преступления характеризует внутренние психические процессы, происходящие в сознании лица выполняющего объективную сторону преступления.

Субъективная сторона преступления – это психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления, т.е. с выполнением его объективной стороны⁷¹. В практике она устанавливается путем анализа и оценки всех объективных обстоятельств совершения преступления, т.к. не поддается чувственному восприятию.

Субъективная сторона обладает как обязательными, так и факультативными признаками. Обязательным признаком субъективной стороны преступления будет являться вина, без которой не может быть преступления и не может наступить уголовная ответственность. При этом, такие признаки как мотив, цель и эмоции считаются факультативными.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного статьей 120 Уголовного кодекса России, характеризуется прямым умыслом.

Виновный осознает общественную опасность принуждения к изъятию органов или тканей человека для трансплантации и желает совершения этих действий с применением насилия либо с угрозой его применения. Исходя из этого, можно выделить признаки, характеризующие субъективную сторону данного преступления, которыми будут являться мотив и цель.

Цель – это тот общественно опасный результат осознанного поведения, к которому стремится лицо, совершающее преступление.

Как правило, цель является одним из факультативных признаков преступления, однако, в данной статье она является обязательным признаком субъективной стороны преступления.

---

⁷⁰ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник, под ред. Б.В. Здравомыслова. М. 2000. С. 198;

⁷¹ Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. А.Н Трбагаева. – Москва: Проспект, 2011. С.157;

Цель принудительных действий – использовать подлежащие изъятию органы и ткани человека для трансплантации. Справедливо высказано замечание М. П. Журавлевым и С. И. Никулиным, что иная непосредственная цель действий лица (например, продать орган человека) исключает их квалификацию по статье 120 Уголовного кодекса России⁷².

Заслуживает внимания законодателя предложение, высказанное в литературе об исключении из диспозиции этой статьи указания на цель изъятия органов и тканей⁷³. В частности, Ю. И. Скуратов, В. М. Лебедев отмечают, что «уголовно-правовая охрана прав и свобод человека была бы в большей степени реализована, если бы в данной норме не было указано, что органы и ткани человека виновный желает получить для трансплантации»⁷⁴. Потому что не исключена ситуация, при которой потерпевшего будут принуждать к изъятию у него органа или ткани не для пересадки реципиенту, а в других целях.

Действующее российское законодательство разрешает использование человеческих органов и тканей в промышленных целях. В статье 4 Федерального закона от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ "Об обращении лекарственных средств" говорится, что «лекарственные средства - вещества или их комбинации, вступающие в контакт с организмом человека или животного, проникающие в органы, ткани организма человека или животного, применяемые для профилактики, диагностики (за исключением веществ или их комбинаций, не контактирующих с организмом человека или животного), лечения заболевания, реабилитации, для сохранения, предотвращения или прерывания беременности и полученные из крови, плазмы крови, из органов, тканей организма человека...».

---

⁷² Уголовное право. Общая и особенная части: Учебник для вузов. Под общ. Ред М.П. Журавлева и С.В.икулина, М., 2004. С. 353;

⁷³ Долголенко Т.В. Преступления против личности: учеб. Пособие / Т.В. Долголенко, - Красноярск: Сиб. Федер. Ун-т, 2011. С. 86;

⁷⁴ Фабрика Т.А. Проблемы уголовной ответственности за принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, Ч. 2007. С.133;

Медицина не стоит на месте и, если предположить, что ученые откроют новое лекарство от неизлечимых болезней, в основе которого будут использоваться человеческие органы, то потребность в них вырастет. А это значит, что количество без вести пропавших людей увеличится, а черный рынок расширится.

В связи с этим заслуживает поддержки предложение С. С. Тихоновой о внесении изменений в названия диспозиции ст. 120 следующим образом «принуждение лица к даче согласия на изъятие органов или тканей человека, совершенное с применением насилия или угрозой его применения»⁷⁵. Это позволит привлечь к ответственности тех, кто производит изъятие органов и тканей для продажи, использования в косметологических целях, показа в анатомическом музее и т.п.

Мотив – это осознание, обусловленное определенными потребностями и интересами, внутреннее побуждение лица совершить преступление⁷⁶. Применительно к данной статье мотив является факультативным признаком. Большинство юристов считают, что мотивами могут быть корыстные и карьеристские побуждения, а также желание оказать помощь близкому человеку за счет здоровья или даже жизни потерпевшего. Мотивы принуждения на квалификацию не влияют и должны учитываться на стадии назначения наказания.

Следует отметить, что законодатель не предусмотрел ответственность за незаконное изъятие у человека органов или тканей для трансплантации из корыстных побуждений. Хотя такое может иметь место на практике.

---

⁷⁵ Тихонова С. С. Прижизненное и посмертное донорство в Российской Федерации: вопросы уголовно-правового регулирования. СПб., 2002. С. 97;

⁷⁶ Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. – Москва: Проспект, 2011. С.187;

2. Квалифицированный состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 120 УК РФ

Основанием наступления уголовной ответственности по ч. 2 комментируемой статьи является принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного.

Первым вариантом квалифицированного состава, предусмотренным ч. 2 ст. 120 УК РФ является, совершение преступления в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. Данные действия усугубляют ответственность лица за совершенное им деяние.

В теории уголовного права имеется достаточно много определений беспомощного состояния. Это обусловлено тем, что беспомощное состояние относится к категории оценочных признаков и не имеет однозначного толкования на законодательном уровне. В связи, с чем на практике возникают проблемы с квалификацией преступлений, совершенных в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

Так, по мнению С. И. Дементьева, под беспомощным состоянием человека следует понимать такое состояние, при котором лицо вследствие малолетнего или престарелого возраста, физических недостатков, болезни, в том числе и душевной, временной потери или ослабления сознания, не могло оказать сопротивление виновному или не понимало характера совершаемых им действий⁷⁷.

В. А Смирнов под беспомощным состоянием понимает «состояние потерпевшего, в силу которого он на момент посягательства лишен

---

⁷⁷ Дементьев С. И. Понятие беспомощного и бессознательного состояния // Российская юстиция. 1999. № 1. С. 43;

возможности принимать меры к самосохранению из-за того, что не осознает окружающую обстановку, либо не понимает характера и значения совершаемого в отношении его деяния, либо он не может оказать виновному сопротивления или иным путем избежать опасности и не способен по собственной воле выйти из этого состояния»⁷⁸.

Применительно к данному составу понятие беспомощности юристами толкуется по-разному. Так В. И Зубкова полагает, что лицами, находящимися в беспомощном состоянии должны признаваться «тяжелобольные, спящие, потерявшие сознание, находящиеся в сильной степени опьянения, коме или по иной причине не способные противостоять преступнику»⁷⁹.

В свою очередь, С. С. Тихонова предлагает в данном случае руководствоваться Постановлением Пленума Верховного Суда РФ №1 от 27.01.1999 года "О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)", при этом, не поясняя своей позиции.

Наиболее полным и точным, применительно к составу принуждения к изъятию органов и тканей человека для трансплантации, на наш взгляд, является определение, данное Т. А. Фабрика, в соответствии с которым «беспомощное состояние – это такое состояние потерпевшего, которое характеризует некий более или менее постоянный статус лица, связанный с наличием физических или психических недостатков (глухонемого, психическое расстройство и пр.) с малолетним или, напротив, престарелым возрастом, тяжелым заболеванием, которые делают человека особо уязвимым, неспособным защитить себя или оказать активное сопротивление виновному»⁸⁰.

На сегодняшний день в российском законодательстве отсутствует определение понятия беспомощное состояние. Но есть официальное

---

⁷⁸ Смирнов В.А. Уголовно-правовая характеристика принуждения к изъятию органов и тканей потерпевшего (ст. 120 УК РФ), Сибирский Юридический Вестник. 2005. - № 3. С 5;

⁷⁹ Зубкова В.И. Ответственность за преступления против личности по законодательству России – М., норма, 2005. С. 160;

⁸⁰ Фабрика Т.А. Проблемы уголовной ответственности за принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, Ч. 2007. С.169;

разъяснение рассматриваемого понятия, которое встречается в двух постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Так в постановлении Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» под беспомощным состоянием понимается, умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. К иным лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные, престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее⁸¹.

На первый взгляд, схожее разъяснение содержится и в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». В соответствии с ним «изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица в тех случаях, когда оно в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному. При этом лицо, совершая изнасилование или насильственные действия сексуального характера, должно сознавать, что потерпевшее лицо находится в беспомощном состоянии»⁸². Также в п. 6 данного постановления указывается на то, что при изнасиловании, совершенном с использованием беспомощного состояния потерпевшего, не имеет значения, было ли он

---

⁸¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // СПС «Консультант Плюс»;

⁸² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // СПС «Консультант Плюс»;

приведен в такое состояние самим виновным (при помощи спиртных напитков и т.п.) или находился в беспомощном состоянии независимо от действий лица, совершившего преступление.

Однако, проведя анализ этих двух определений, можно сделать вывод, что содержание понятий не совпадает.

Различие заключается в том, что «при убийстве психическое либо физическое состояние потерпевшего не является причиной действий субъекта преступления, а, следовательно, относится только к потерпевшему, является его субъективным признаком, отличительной физиологической или психической особенностью состояния личности, здоровья человека, но не жертвы преступления», т.е. значение имеют только такие признаки беспомощности, которые наступили до возникновения преступного умысла на убийство и заранее известны злоумышленнику. В то время как при изнасиловании «не имеет значения, было ли потерпевшее лицо приведено в такое состояние виновным или находилось в беспомощном состоянии независимо от его действий»⁸³.

Таким образом, применительно к ч. 2 ст. 120 УК РФ подходит понятие беспомощного состояния, данное в постановлении Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». В соответствии, с которым признак беспомощного состояния будет иметь место при наличии двух условий:

1. потерпевший силу своего физического или психического состояния не может оказать сопротивление виновному;
2. преступник должен осознавать, что потерпевшее лицо находится в беспомощном состоянии.

По этим критериям к числу лиц находящихся в беспомощном состоянии постановление Пленума Верховного Суда относит тяжелобольных, престарелых, лиц, страдающих психическими

---

⁸³ Барышева К. А. Коллизии определения наличия признака беспомощности потерпевшего в некоторых составах преступлений / К. А. Барышева. // Право. -2016. - № 4. - С. 122;

расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее.

Однако, многие юристы настаивают на расширении общепринятого перечня. В частности, Т. А. Кадацкая к психическим несовершенствам потерпевшего относит «малолетний возраст, психическое расстройство здоровья, умственная недостаточность, потерпевшие, не обладающие всем комплексом личности («аницефалы», то есть лица с врождённым уродством в виде отсутствия черепной коробки и головного мозга; «маугли»; «тарзаны»). Физические же недостатки проявляются в таких формах, как болезнь, лишаящая возможности совершать телодвижения, послеоперационные больные, парализованные, лица с ограниченными возможностями опорно-двигательной системы, поздняя стадия беременности, старческая беспомощность, сильная степень алкогольного, наркотического, токсического опьянения, беспомощное состояние, связанное с обмороком, стрессом, эмоциональным шоком, наркозом, гипнозом, сном»⁸⁴. На наш взгляд некоторые из предложенных признаков могут характеризовать беспомощное состояние и могут войти в общепринятый перечень для его расширения.

Что касается лиц находящихся в состоянии опьянения и сна, то на этот счёт в доктрине уголовного права ведутся споры. Одни авторы считают, что данное состояние человеческого организма стоит признать беспомощным состоянием потерпевшего, так как в состоянии алкогольного опьянения и сна нарушена общая ориентация потерпевшего⁸⁵. Другие же авторы считают, что при сильном алкогольном опьянении и сне лицо, в отношении которого

---

⁸⁴Кадацкая Т.А. Роль беспомощного состояния потерпевшего для квалификации преступления / Т.А. Кадацкая // Вестник Академии права и управления. 2010. № 7. С. 94;

⁸⁵ «Беспомощное состояние потерпевшего»: доктринальное определение и правоприменительная практика. [Электронный ресурс] : tavr.science. - Режим доступа: <http://tavr.science/stat/2015/11/SHarikova-VV-Skripchenko-NYU.pdf>;

совершается преступное посягательство, может понимать и противодействовать деяниям виновного⁸⁶.

О состоянии опьянения говорится и в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. N 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности" в соответствии с которым, «беспомощным состоянием может быть признана лишь такая степень опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих (психоактивных) веществ, которая лишала это лицо возможности понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному лицу»⁸⁷.

На наш взгляд состояние сна и алкогольного опьянения применительно к ст. 120 УК РФ не будут входить в понятие беспомощное состояние потерпевшего.

Сон в соответствии с Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 28.03. 2012 № 11-П12ПР определяется, как жизненно необходимое и физиологически обусловленное состояние человека. Спящее лицо невозможно принудить к изъятию органов и тканей без дополнительного воздействия на него. Также данное состояние не лишает потерпевшего возможности оказать сопротивление преступнику.

С лицами находящимися в состоянии опьянения дела обстоят сложнее, такие лица могут представлять собой «бесчувственные тела», с которыми преступник может сотворить практически любые действия⁸⁸. Однако признак принуждения здесь будет отсутствовать, т.к. нет воздействия на волю человека, который является необходимым для состава преступления

---

⁸⁶ Пантюхина И.В. Сон как форма беспомощного состояния потерпевшего в насильственных половых посягательствах / И.В. Пантюхина // Достижения вузовской науки. - 2013. - № 3. – С. 216;

⁸⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. N 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности" // СПС Консультант Плюс;

⁸⁸ Капитонова Е.А., Романовская О.В., Романовский Г.Б. Правовое регулирование трансплантологии : монография. – Москва: Проспект, 2016. С. 66;

предусмотренного ст. 120 УК РФ. Данные деяния необходимо квалифицировать по другим статьям особенной части УК РФ.

Также, на наш взгляд, представляется ошибочным утверждение, согласно которому «в случаях, когда беспомощность вызвана коматозным состоянием, потерей сознания в результате различных травм и аварий, изъятие органов и тканей осуществляется только с согласия родственников, законных представителей, опекунов и попечителей»⁸⁹. Нахождение в таком состоянии означает, что смерть мозга еще не наступила и человек жив, следовательно, изъятие у него органов и тканей для трансплантации невозможно без его согласия, а согласие других лиц не имеет юридического значения, за исключением случаев предусмотренных Законом о трансплантации.

Некоторые авторы считают, что человека также следует признавать беспомощным и в том случае, если он плохо ориентируется в практических жизненных ситуациях, является слабовольным и, по сути дела, незащищенным. Однако не все авторы разделяют данную точку зрения.

Так, С. С. Тихонова отмечает, что в этом случае «...определение беспомощности имеет не столько правовой, сколько социально-психологический, нравственный смысл»⁹⁰. Данную позицию мы находим правильной, поскольку понятия слабоволия и «ориентации в практических жизненных ситуациях» являются оценочными, весьма подвижными и могут иметь абсолютно разный смысл для различных людей, а также для одного и того же человека в различных обстоятельствах.

Состояние беспомощности может быть результатом соматической или психической болезни, не исключаяющей вменяемости. Причины беспомощности не имеют значения для состава преступления.

---

⁸⁹ Зубкова В.И. Ответственность за преступления против личности по законодательству России – М., норма, 2005, С. 160;

⁹⁰ Тихонова С. С. Прижизненное и посмертное донорство в Российской Федерации: вопросы уголовно-правового регулирования. СПб., 2002, С. 127;

Обобщая выше сказанное, можно сделать вывод, что к числу лиц, находящихся в беспомощном состоянии следует отнести, прежде всего, тяжелобольных, в том числе послеоперационных, престарелых немощных лиц и малолетних, а также лиц, страдающих такими психическими расстройствами, которые лишают их способности правильно воспринимать происходящее.

Законодатель говорит о беспомощности жертвы, которая должна быть заведомой. Указание на заведомость как субъективный признак рассматриваемого квалифицирующего обстоятельства означает, что виновный не просто осознает, а знает, что:

- а) потерпевший находится в беспомощном состоянии, немощен;
- б) такое состояние облегчает преступление, используется виновным.

Использование виновным состояния потерпевшего, при котором он лишен возможности защитить себя, говорит об особой жестокости виновного, об отсутствии у него элементарных нравственных качеств.

Чем бы ни было обусловлено беспомощное состояние, оно должно быть предметом оценки суда. Это касается, в частности, возраста. Ни малолетний, ни преклонный возраст сами по себе не исключают, что потерпевший может оказаться отнюдь не беспомощным, если он, к примеру, хорошо вооружен и умело обращается с оружием, к тому же преклонный возраст, в отличие от малолетнего, не имеет четкой границы.

Вторым вариантом квалифицированного состава, предусмотренным ч.2 ст. 120 УК РФ, является материальная или иная зависимость потерпевшего от виновного.

Под материальной зависимостью в контексте данной статьи следует понимать такое положение, при котором состояние уровня жизни потерпевшего полностью или частично подчинено воле виновного. Например, материальная зависимость будет иметь место в том случае, когда потерпевший находится на иждивении у виновного или в материальном долгу.

Под иной зависимостью следует понимать, например, служебную зависимость, зависимость, порожденную брачными или семейными отношениями. Так, Т. А. Фабрика выделяет несколько случаев «ситуационной» зависимости, например, зависимость пациента, находящегося на лечении, от медицинского персонала; зависимость лица, содержащегося в исправительном или воспитательном учреждении, от администрации этого учреждения; зависимость военнослужащих, проходящих срочную службу, от начальства. Перечисленные лица, в действительности находятся в условиях ограниченной свободы, в связи с чем их принуждение к изъятию органов или тканей существенно облегчается. А это значит, что указанные лица обладают повышенной уязвимостью.

В ст. 3 Закона «О трансплантации органов и (или) тканей человека» указывается служебная зависимость. В ней прямо сказано, что запрещено изъятие биологических материалов у лиц, находящихся в служебной или иной зависимости.

В качестве примера служебной зависимости можно привести ситуацию произошедшую в США. В 2010 году работница по продаже машин С. выступила донором почки для своей начальницы, которая была старше ее на пятнадцать лет. После этого С. почти не дали времени на постоперационное восстановление, а вскоре вовсе уволили, и она лишилась права пользоваться страховкой. Тогда С. подала на начальницу в суд, утверждая, что начальница использовала ее⁹¹.

Подводя итог необходимо указать на то, что хотя ч.2 ст. 120 и предусматривает квалифицированный состав преступления, нельзя сказать, что ее санкция значительно отличается от основного состава преступления. Так, в ч. 1 в качестве наказания предусмотрено лишение свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или

---

⁹¹ Капитонова Е.А., Романовская О.В., Романовский Г.Б. Правовое регулирование трансплантологии : монография. – Москва: Проспект, 2016. С. 67;

заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового. В части же второй максимальный срок наказания повышен всего на один год и составляет пять лишения свободы. Таким образом, в обоих случаях мы имеем дело с преступлением средней тяжести.

Также хотелось бы обратить внимание на некоторые предложения по совершенствованию ч.2 ст.120 УК РФ, вынесенные отдельными учеными:

Во-первых, широко распространена точка зрения, что квалифицированный состав нужно дополнить отдельным пунктом, предусматривающим ответственность за совершение преступления в соучастии. Сторонники этой теории указывают, что на практике встречается создание организованных групп и преступных организаций, деятельность которых направлена на изъятие органов и тканей человека. Так, А. М. Кустов и О. А. Кустова выделяют категории лиц, которые могут входить в составы таких организаций⁹²:

- Медицинские работники учреждения (хирург, медсестра) – непосредственно участвуют в операции;
- Судебно-медицинский эксперт – может дать ложное заключение;
- Посторонние лица – состоят в таких криминальных группах;
- Статисты – осуществляют поиск необходимого донора.

На наш взгляд некоторые лица из перечисленных категорий не имеют отношения к совершению преступления, предусмотренного ст. 120 УК РФ. Они скорее характеризуют другие виды посягательств связанные с нарушением правил трансплантации.

Во-вторых, в юридической литературе встречается мнение, что к рассматриваемому преступлению необходимо иметь в виду особый вид обстоятельства, исключающего преступность деяния, - согласие потерпевшего на причинение вреда. Так, А. Н. Кудашов предлагает свой

---

⁹² Кустов А.М., Кустова О.А. К вопросу о механизме совершения преступлений, связанных с изъятием органов или тканей человека для трансплантации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2009. №14. – С. 63;

вариант статьи, которая предусматривала бы, что « не является преступление причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при согласии на то лица, имеющего право непосредственно распоряжаться данным интересом, а вред причиненный несоблюдением профессиональных правил либо стандартов, независимо от наличия на то согласия лица, признается неправомерным»⁹³.

Еще дальше по этому пути пошел К. С. Широков. Он считает, что необходимо дополнить главу 8 УК РФ статьей «Причинение вреда здоровью человека при изъятии органов и (или) тканей человека»⁹⁴. В данной статье ученый довольно четко формулирует необходимые условия действия данного обстоятельства. Но на наш взгляд в данной статье нет смысла, поскольку можно обойтись уже имеющимися в уголовном законе статьями.

В завершении хотелось бы обратить внимание на законопроект «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц».

В соответствии с данным проектом в России впервые может появиться уголовная ответственность юридических лиц. Авторы законопроекта также предусмотрели внесение изменений в особенную часть УК РФ, дополнив довольно большое количество составов преступлений признаком «совершение преступления юридическим лицом или в интересах юридического лица».

Подобные изменения предложены и для ст. 120 УК РФ. В нее рекомендуют внести ч. 3, устанавливающую ответственность за деяние, предусмотренное ч.1 ст. 120 УК РФ, в случае если оно совершено юридическим лицом или в интересах юридического лица.

---

⁹³ Кудашов А.Н, Уголовно- правовые проблемы трансплантации органов и тканей человека в Российской Федерации: дис, ... канд. Юрид. Наук. Севастопль, 2009 – С. 66;

⁹⁴ Широков К.С. Согласие потерпевшего на причинение вреда здоровью при трансплантации органов и тканей: условия правомерности // Известия вызов. Правоведение. 2008 №1 – С. 91;

Также предлагается внести в рассматриваемую статью ч.4, которая предусматривала, которая выступала бы квалифицированным составом преступления предусмотренного ч.3 ст. 120 УК РФ. Выглядела бы она следующим образом « то же деяние, повлекшее смерть человека или иные тяжкие последствия».

На наш взгляд текст предлагаемых изменений в ст. 120 УК РФ сформулирован не лучшим образом. Однако если когда-либо такой законопроект будет принят, то дополнительный уровень ответственности в данной сфере был бы не лишним.

3. Анализ зарубежного уголовного законодательства предусматривающего ответственность за принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации

Изучение ст. 120 УК РФ «Принуждение к изъятию органов и тканей человека для трансплантации» было бы не полным без обзора зарубежного уголовного законодательства, регулирующего схожие правовые запреты.

Сравнительный анализ зарубежного и российского уголовного законодательства, в наше время, имеет особое значение и актуальность. На основе изучения опыта других государств, мы можем найти реальные пути совершенствования отечественной системы уголовного права. В данной главе будут рассмотрены уголовные кодексы следующих стран: России, Украины, Белоруссии, Казахстана, и т.д.

Уголовный кодекс Украины⁹⁵, предусматривает уголовную ответственность за нарушение установленного законом порядка трансплантации органов или тканей человека (ст. 143 УК Украины). Название данной статьи дает нам основание предположить, что украинский законодатель при формулировании признаков деяния пошел несколько по иному пути, нежели российский. В качестве преступления там рассматривается, прежде всего, любое «Нарушение установленного законом порядка трансплантации органов или тканей человека» (ч.1 ст. 143), в то время, как в нашей стране упор делается исключительно на действия насильственного характера. «адресована эта статья в большей степени медицинским работникам, а не злостным «торговцам органами», а потому и наказания предусматриваются ею не очень жесткие»⁹⁶. В санкции данной нормы отсутствует лишение свободы, однако есть штраф (в размере до пятидесяти не облагаемых налогом минимумов доходов граждан), исправительные работы (сроком до двух лет) и ограничение свободы (сроком

---

⁹⁵ Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 г. [Электронный ресурс] : pravoteka24.com. – Режим доступа: http://www.pravoteka24.com/zakony-drugih-stran/190-ugolovnyy_kodeks_stran_sng.html;

⁹⁶ Капитонова Е.А., Романовская О.В., Романовский Г.Б. Правовое регулирование трансплантологии : монография. – Москва: Проспект, 2016. С. 71;

до трех лет). Стоит отметить, что за данное деяние Уголовным кодексом Украины предусмотрено также и дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Содержание ч.2 ст. 143 УК Украины уже ближе к российскому аналогу. Она предусматривает изъятие у человека путем принуждения или обмана его органов или тканей с целью трансплантации. Важным в данной части является то, что в ней расширен перечень способов принуждения, по сравнению с российским законом помимо насилия прямо предусмотрен обман.

Стоит отметить, что состав данного преступления является материальным, в то время как состав аналогичной нормы УК РФ является формальным. На наш взгляд позиция российского законодателя является более правильной, т.к. усиливает защиту жизни и здоровья человека от незаконной трансплантации. Аналогичного мнения придерживается А. И. Чучаев, «норма, закрепленная в ч.2 ст. 143 УК Украины, нуждается в усовершенствовании... Ответственность нужно устанавливать за применение к человеку способов, подавляющих его волю... с целью изъятия у человека его органов. Этот состав преступления должен быть формальным, а не материальным»⁹⁷.

Что касается санкции за такое преступление, то она немного мягче российской и предусматривает возможность ограничением свободы на срок до трех лет или лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. Если сравнить санкцию с УК РФ то, данное деяние попадало бы под критерии преступления небольшой тяжести (в нашей стране аналогичное деяние является преступлением средней тяжести).

---

⁹⁷ Чучаев А.И. Преступления против личности в уголовном праве Беларуси, России и Украины / П.А. Андрушко, А.А. Арямов, Н.А. Бабий [и др.]; отв. ред. А.И. Чучаев. – Москва: Проспект, 2014. С.574;

Имеется в ст. 143 УК Украины и квалифицированный состав, который в точности соответствует формулировкам российского законодательства. Деяние в отношении лица, находившегося в беспомощном состоянии или в материальной либо иной зависимости от виновного, наказывается ограничением свободы на срок до пяти лет или лишением свободы на тот же срок, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового (ч.3 ст. 143). Как видим, в этом случае совпадают не только диспозиции норм, но и максимальные пределы предусмотренных наказаний.

Однако на этом украинский законодатель не останавливается и предусматривает еще один вид запрещенного деяния – незаконную торговлю органами или тканями человека. Данное деяние наказывается ограничением свободы на срок до пяти лет или лишением свободы на тот же срок (ч.4. ст. 143).

Более того, в ч. 5 ст. 143 УК Украины, предусмотрен еще один квалифицированный состав, главным дополнительным признаком которого выступает совершение преступления в соучастии – действия, предусмотренные частями второй, третьей или четвертой настоящей статьи совершенные по предварительному сговору группой лиц, или участие в транснациональных организациях, занимающихся такой деятельностью. Наказание здесь устанавливается самое жесткое - лишение свободы на срок от пяти до семи лет с лишением права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод что, ст. 143 УК Украины охватывает больший круг преступных деяний, чем ст. 120 УК РФ. Внесение в уголовный закон дополнительных квалифицированных признаков (группа лиц или обман как способ совершения преступления), а также наличие в нем отдельных составов, не известных российскому законодательству, но весьма уместных в правоохранительной практике,

поднимет УК Украины на ступень выше отечественного Уголовного кодекса⁹⁸.

Также УК Украины устанавливает ответственность за незаконное переливание крови, чего нет в нашем законодательстве.

Так в соответствии со ст. 144 УК Украины «Насильственное донорство», наказанию подлежат следующие действия: насильственное или путем обмана изъятие крови у человека с целью его использования (Ч.1); действия, предусмотренные ч.1 указанной статьи, совершенные в отношении несовершеннолетнего или лица, находившегося в беспомощном состоянии либо в материальной зависимости от виновного (Ч.2), и действия, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 названной статьи, совершенные по предварительному сговору группой лиц или с целью продажи (Ч. 3).

При сравнительном анализе Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» и Закона Украины «О трансплантации органов и других анатомических материалов человеку», можно прийти к выводу, что на данный момент Закон РФ не содержит ряд ключевых положений, которые урегулированы Законом Украины. В частности, законодательством Украины предусмотрена пересадка органов животных человеку, социальная защита донора и членов его семьи в случае потери донора и презумпция несогласия на изъятие органов и (или) тканей человека.

Презумпция несогласия на изъятие органов и (или) тканей человека, означает, что врачи, производящие такое изъятие, обязаны сначала удостовериться, что совершеннолетнее дееспособное лицо заявило свое согласие или несогласие стать донором анатомических материалов в случае своей смерти. При отсутствии такого заявления анатомические материалы у умершего совершеннолетнего дееспособного лица могут быть взяты с согласия супруги (супруга) или родственников которые проживали с ним до

---

⁹⁸ Капитонова Е.А., Романовская О.В., Романовский Г.Б. Правовое регулирование трансплантологии : монография. – Москва: Проспект, 2016. С. 72;

смерти. У умерших несовершеннолетних, ограниченно дееспособных или недееспособных лиц анатомические материалы могут быть взяты с согласия их законных представителей⁹⁹.

Разделение состава на «принуждение к изъятию» и «нарушению правил трансплантации» имеет место и в ряде других стран. В частности, в **Уголовном кодексе Киргизии**¹⁰⁰ наряду со ст. 114 «Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации» имеется ст. 115 «нарушение правил проведения операций по трансплантации». Последнее подразумевает нарушение условий и порядка изъятия органов и (или) тканей человека либо условий и порядка трансплантации, предусмотренных законом, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого или менее тяжкого вреда здоровью реципиента.

В УК Киргизии также как и в УК Украины в числе способов совершения деяния предусмотрено не только насилие, но и обман, чего нет в УК РФ.

Стоит обратить внимание на то, что среди киргизских правоведов закрепилось суждение об ограничительном толковании норм их Уголовного кодекса. Так, некоторые из них считают, что поскольку сферы донорства и трансплантации напрямую связаны с медицинской деятельностью, то преступления, предусмотренные ст. 114 и 115 УК Кыргызской Республики, следует однозначно рассматривать в качестве профессиональных преступлений, которые могут совершаться исключительно специальными субъектами (медицинскими работниками)¹⁰¹. Однако если посмотреть на названные выше нормы то, мы не найдем в них указания на специальный субъект преступления.

---

⁹⁹ Фабрика, Т.А., Проблемы уголовной ответственности за принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, Ч. - 2007, С. 78;

¹⁰⁰ Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 18 сентября 1997 г. [Электронный ресурс] : crimpravo.ru – Режим доступа: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/>;

¹⁰¹ Капитонова Е.А., Романовская О.В., Романовский Г.Б. Правовое регулирование трансплантологии : монография. – Москва: Проспект, 2016. С. 73;

Уголовным кодексом Республики Армения¹⁰² также предусмотрены две нормы об ответственности за общественно опасные деяния в сфере трансплантации органов и тканей человека - это ст. 125 «Нарушение правил проведения операции по трансплантации» и ст. 126 «Принуждение к отдаче частей тела или тканей (донорству)». При этом, как и в УК Киргизии, первый состав является материальным, предусматривая в качестве необходимых последствий «тяжкий или средней тяжести вред отдающему (донору) или получающему (реципиенту) части тела или ткани (ч. 1) либо «смерть потерпевшего» (ч. 2).

Рассматривая запрет на принуждение к донорству, можно выделить следующие интересные моменты:

- расширение перечня целей изъятия органов и тканей (не только трансплантация, но и «научные эксперименты»);
- формулирование особо квалифицированного состава преступления (ч.2 ст. 126) посредством внесения признака совершения деяния организованной группой.

В остальном данная статья схожа со ст. 120 УК Российской Федерации.

Имеются различия в уголовных кодексах **Республики Беларусь**¹⁰³ и России, устанавливающих ответственность за принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации. Так, ч. 1 ст. 163 УК Республики Беларусь предусмотрена ответственность за принуждение, совершенное только с угрозой применения насилия. Согласно диспозиции ст. 120 УК РФ ответственность наступает только в случае принуждения, которое совершается с применением насилия либо с угрозой его применения¹⁰⁴.

Кроме того УК Республики Беларусь предусмотрена ответственность за принуждение, совершенное с угрозой применения насилия в отношении не только донора, но и его близких. Данная норма не нашла своего отражения в

---

¹⁰² Уголовный Кодекс Республики Армения от 18. апреля 2003 г. [Электронный ресурс] : crimpravo.ru – Режим доступа: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/>;

¹⁰³ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. [Электронный ресурс] : pravoteka24.com – Режим доступа: http://www.pravoteka24.com/zakony-drugih-stran/190-ugolovnyy_kodeks_stran_sng.html;

¹⁰⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ.// СПС Консультант Плюс;

российском уголовном законодательстве. Обращает внимание и то, что санкции в странах тоже различны. Так, УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 4 лет, а в УК Республики Беларусь - до 2 лет.

Квалифицирующим признаком статьи 163 Уголовного кодекса Республики Беларусь являются принуждение, совершенное с применением насилия либо в отношении лица, находящегося в материальной или иной зависимости. Законодатель Республики Беларусь не включил ответственность за принуждение к изъятию органов или тканей, совершенное в отношении заведомо для виновного лица, находящегося в беспомощном состоянии.

Сравнивая Уголовные кодексы этих стран, отмечается также, что такой способ принуждения как насилие в нашем законодательстве не рассматривается в качестве отягчающего обстоятельства, в отличие от Республики Беларусь.

Также в УК Беларуси закреплена ст. 164, которая предусматривает наказание за нарушение условий и порядка изъятия органов или тканей человека либо условий и порядка трансплантации, предусмотренных законом.

Уголовный кодекс Казахстана¹⁰⁵ хотя и называет соответствующую норму весьма схожей с российской «Принуждение к изъятию или незаконное изъятие органов и тканей человека», также предусматривает наряду с непосредственно принуждением еще и «совершение незаконных сделок в отношении органов и тканей живого лица» (ч. 1 ст. 116). Кроме того, санкция даже за основной состав преступления в этой стране жестче — лишение свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

---

¹⁰⁵ Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. [Электронный ресурс]: pravoteka24.com – Режим доступа: <http://www.pravoteka24.com/zakony-drugih-stran.html>;

Что касается квалифицированных составов, то здесь наблюдается довольно широкий перечень дополнительных признаков (ч. 2 ст. 116), которые затрагивают самые разные аспекты преступной деятельности. Среди них можно выделить следующие:

- потерпевший:

- совершение преступления в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (п. 1);
- в отношении заведомо несовершеннолетнего (п. 2);
- в отношении двух и более лиц (п. 3);
- в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. 7);

- соучастие в преступлении — совершение группой лиц, группой лиц по предварительному сговору (п. 4);

- неоднократность (п. 5);

- способ совершения преступления:

- с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия
- путем обмана или злоупотребления доверием (п. 8);
- с использованием своего служебного положения (п. 9);
- с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (п. 10).

Санкция за такого рода деяния достигает невиданной российским уголовным законом жесткости — лишение свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью срок до пяти лет или без такового.

Кроме того, в ст. 116 имеется и особо квалифицированный состав преступления (Ч. 3). Выделяется он:

- по признаку наступления общественно опасных последствий (если деяние повлекло по неосторожности смерть потерпевшего или иные последствия);

- по признаку соучастия в преступлении (совершение деяния преступной группой).

Наказание здесь предусмотрено еще более жесткое лишение свободы на срок от восьми до двенадцати лет с конфискацией имущества или без таковой, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет или без такового.

Трудно сказать, все ли из приведенных выше признаков являются на практике действительно оправданными. В российском уголовном законе многие из них и без того включены в перечень отягчающих обстоятельств, что, впрочем, не даст возможности перевести преступление в число квалифицированных составов, а только позволит суду назначить наказание ближе к предусмотренному максимальному размеру (каковой, как мы помним, также отличается у нас в меньшую сторону)¹⁰⁶.

Следует, пожалуй, согласиться с мнением Тихоновой С. С., которая считает, что формулировка УК Казахстана является более удачной также по той причине, что предусматривает последующее использование изъятых органов и тканей не только для трансплантации, но и в форме «иного использования»¹⁰⁷. Действительно, уголовно-правовой потенциал защиты прав и свобод человека в этом случае куда выше того, что обеспечивает российский уголовный закон, поскольку подобное положение дает возможность привлекать к ответственности также и лиц, применяющих насилие к потерпевшему в целях получения согласия на отчуждение фрагментов организма для проведения научных экспериментов, изготовления

---

¹⁰⁶ Капитонова Е.А., Романовская О.В., Романовский Г.Б. Правовое регулирование трансплантологии : монография. – Москва: Проспект, 2016. С. 75;

¹⁰⁷ Тихонова С. С. Прижизненное и посмертное донорство в Российской Федерации: вопросы уголовно-правового регулирования. СПб., 2002. С. 97;

лекарственных препаратов, косметических средств, осуществления всевозможных противозаконных ритуалов и т. д.

В то же время вряд ли стоит уделять особое внимание непосредственному перечислению случаев «иного использования», как это предлагают сделать А. С. Якименко, вводящий в собственный проект ст. 120 УК РФ прямое указание на «проведение опытов, обрядов» как вида «иных целей»¹⁰⁸. По нашему мнению, общая формулировка и без того, охватывает все эти случаи.

Статья 137 «Купля-продажа и принуждение к изъятию для трансплантации органов или тканей человека» **Уголовного кодекса Азербайджана**¹⁰⁹, как видим из ее наименования, делает акцент на материальной выгоде преступника и заключаемой им сделке. В данной норме содержатся сразу два основных состава преступления:

- незаконная купля-продажа органов или тканей человека (137.1 – наказывается штрафом в размере от двух тысяч до пяти тысяч манатов либо исправительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью);

- принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения (137.2 - наказывается лишением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет).

Применительно ко второму случаю имеется также квалифицированный состав, устанавливающий ответственность за то же деяние, совершенное с использованием беспомощного состояния потерпевшего либо его материальной, служебной или иной зависимости от виновного (137.3 —

---

¹⁰⁸ Якименко, А. С. Уголовная ответственность за преступления, связанные с незаконным изъятием органов и (или) тканей человека, Ростов-на-Дону, 2007. С. 89;

¹⁰⁹ Уголовный Кодекс Республики Азербайджан от 30 декабря 1999 г. [Электронный ресурс]: pravoteka24.com – Режим доступа: <http://www.pravoteka24.com/zakony-drugih-stran.html>;

влечет наказание в виде лишения свободы на срок от трех до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет).

За исключением запрета на куплю-продажу объектов трансплантации, формулировки азербайджанского уголовного закона идентичны российской норме. Они даже повторяют ту же стилистическую ошибку: расценивают «принуждение к изъятию» как «насильственное изъятие», хотя по языковым правилам оно таковым не является¹¹⁰.

Несмотря на аналогичную стилистическую неточность, **Уголовный кодекс Таджикистана**¹¹¹ имеет немало особенностей в установленном им уголовно-правовом запрете. Статья 122, в частности, признает в качестве возможного потерпевшего не только лицо, у которого изымаются органы или ткани, но и «его близких». К ним также могут применяться насилие и угроза насилия с целью принудить донора к изъятию органов или тканей для трансплантации. Кроме того, некоторой спецификой отличается способ совершения деяния: помимо насилия и угрозы насилия, в качестве такового рассматривается и угроза уничтожения имущества.

Что касается санкции, то она чуть мягче российской — лишение свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью до трех лет. В терминологии УК РФ такие пределы наказания переместили бы деяние в разряд преступлений небольшой тяжести.

Часть 2 ст. 122 УК Таджикистана расширяет принятый в нашей стране перечень квалифицирующих обстоятельств за счет добавления в него еще двух признаков, характеризующих потерпевшего: совершение преступления в отношении заведомо несовершеннолетнего и в отношении двух и более

---

¹¹⁰ Капитонова Е.А., Романовская О.В., Романовский Г.Б. Правовое регулирование трансплантологии : монография. – Москва: Проспект, 2016. С. 76;

¹¹¹ Уголовный Кодекс Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 г. [Электронный ресурс] : crimpravo.ru – Режим доступа: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/>;

лиц. В качестве наказания предусмотрено лишение свободы сроком от трех до пяти лет. Пределы дополнительного наказания оставлены без изменений.

Особо квалифицированный состав в ч. 3 ст. 122 устанавливает ответственность за совершение деяния в любой из форм соучастия. Сроки наказания в этом случае существенно увеличены - лишение свободы на срок от пяти до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на пять лет.

Также, стоит отметить, что помимо рассмотренной нормы в уголовном законе Таджикистана содержится еще одна норма, касающаяся нарушения правил трансплантации. Это «нарушение условий и порядка изъятия органов или тканей человека либо условий и порядка трансплантации, предусмотренных законом». Состав сконструирован как материальный, с двумя формами вины. В основание ответственности включен признак последствий, наступивших по неосторожности, причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью донора или реципиента (ч. 1 — до трех лет лишения свободы) либо смерть потерпевшего (ч. 2 то же наказание на срок от трех до пяти лет).

Статья 158 Уголовного кодекса **Республики Молдова**¹¹² также носит название, указывающее на более широкий, чем в России, перечень наказуемых деяний «Торговля человеческими органами, тканями и клетками». Основной состав преступления в ч. 1 сформулирован немного сумбурно и охватывает сразу несколько различных видов деяний:

- незаконное изъятие человеческих тканей и/или клеток путем извлечения их из тела живого или неживого человека не уполномоченными на это лицами и или в не уполномоченных, согласно законодательству, учреждениях;

- аналогичное деяние, совершенное с нарушением правовых положений, касающихся согласия лица на донорство;

---

¹¹² Уголовный Кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. [Электронный ресурс] : crimpravo.ru – Режим доступа: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/>;

- аналогичное деяние, совершенное в целях получения дохода;
- продажа, покупка, хищение, незаконное использование, хранение, владение, передача, получение, импорт, экспорт или транспортировка человеческих тканей и/или клеток.

Как видим, данный состав, во-первых, предусматривает такой неизвестный российскому уголовному закону предмет преступления, как «человеческие клетки». С учетом новейших достижений медицины и положении международных конвенций (также упоминающих «клетки» в качестве возможного объекта трансплантации) такой подход представляется вполне оправданным. Во-вторых, законодатель уделил самое пристальное внимание подробному описанию признаков незаконного изъятия; среди них упомянуты осуществление операций неуполномоченными лицами и учреждениями, а также отсутствие согласия донора. В-третьих, обращает на себя факт распространения положений данной статьи не только на живого потерпевшего, но и на случаи нарушения телесной неприкосновенности умершего лиц. В остальном норма, на наш взгляд, сформулирована не вполне удачно, поскольку смешивается в одном составе слишком разные по своему содержанию деяния.

Что касается наказания, то оно довольно сурово - лишение свободы на срок от двух до пяти лет с лишением права заниматься определенной деятельностью на срок от двух до пяти лет. Поскольку УК Молдовы считает возможной уголовную ответственность и для юридических лиц, для них в качестве наказания предусмотрен штраф в размере от одной до трех тысяч условных единиц с лишением права осуществлять определенную деятельность или с ликвидацией юридического лица.

Выше мы уже обратили внимание на то, что рассматриваемый уголовный закон иначе определяет предмет преступления. Эта особенность проявляется также и в том, что органы в Молдове считаются более ценным объектом, по сравнению с тканями и клетками, а потому посягательство на них образует квалифицированный состав преступления. Часть 2 ст. 158

устанавливает наказания за те же самые действия, если они совершены с человеческими органами или их частями, и ее санкции значительно суровее той, что содержится в ч. 1 лишение свободы на срок от пяти до двенадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от двух до пяти лет, а для юридического лица - штраф в размере от трех до пяти тысяч условных единиц с лишением права осуществлять определенную деятельность или с ликвидацией юридического лица.

Таким образом, нарушение правил трансплантации органов и проведение с ними сделок образуют в Молдове, в терминологии российского уголовного закона, особо тяжкие преступления¹¹³. УК РФ, как мы помним, относит ст. 120 к числу преступлений средней тяжести.

Часть 3 ст. 158 Уголовного кодекса Республики Молдова конструирует квалифицированный состав из деяний, предусмотренных предыдущими частями. Упомянутые в этой норме признаки можно условно разделить на несколько групп:

- касающиеся виновного (лицо, ранее совершившее аналогичное деяние
- пункт «а»); публичное или должностное лицо, международный служащий, лицо, исполняющее ответственную государственную должность — пункт «f»);
- касающиеся потерпевшего (в отношении беременной женщины или ребенка — пункт «d»; в отношении двух или более лиц — пункт «с»);
- касающиеся способа совершения деяния (путем физического или психического принуждения — пункт «в»; совершенное двумя или более лицами — пункт «е»).

Пределы наказания в виде лишения свободы в этом случае достигают сроков от семи до пятнадцати лет. Размеры штрафа (для юридических лиц)

---

¹¹³ Капитонова Е.А., Романовская О.В., Романовский Г.Б. Правовое регулирование трансплантологии : монография. – Москва: Проспект, 2016. С. 78;

также увеличены и установлены в диапазоне от пяти до семи тысяч условных единиц.

В качестве особо квалифицированного состава в части 4 рассматриваются те же деяния, совершенные организованной преступной группой или преступной организацией (пункт «а») либо повлекшие причинение тяжкого телесного повреждения или иного тяжкого вреда здоровью либо смерть или самоубийство лица на пункт «в»). Сроки лишения свободы, предусмотренные в соответствующей санкции, составляют от десяти до двадцати лет. Повышены и предельные размеры штрафа для юридических лиц — от семи до девяти тысяч условных единиц. Дополнительные наказания, как и в ч. 3, оставлены без изменений, в сравнении с ч. 1 и 2 той же статьи.

Суровость рассмотренных санкций, безусловно, впечатляет. Возможно, такое решение законодателя связано с тем, что в государстве, неоднократно признававшемся «беднейшей страной Европы», торговля органами очень развита.

В середине 2000-х гг. было расследовано несколько громких уголовных дел, в том числе раскрыта подпольная сеть по торговле почками. Средства массовой информации тогда облетела новость, что в деревне Менжир не менее 17 человек одновременно продали по одной своей почке из-за состояния крайней нищеты, а всего в клиниках побывали не менее 100 человек из этой деревни. Потерпевшие по таким делам, как правило, отказывались сотрудничать с полицией, а многие оставались довольны полученной материальной выгодой. Так что жесткие меры наказания похоже, пока не очень помогают. Молдавия до сих пор занимает место в мире после Бразилии и Индии среди стран-поставщиков внутренних органов на «черный рынок». По данным международной организации Organs Watch, портрет типичного донора в наши дни выглядит так: житель Индии, Китая, Молдавии ИЛИ Бразилии, возраст - 29 лет, пол - мужской, годовой доход - 370 евро. Портрет же типичного получателя трансплантата выглядит совсем иначе

гражданин США, Саудовской Аравии, Австралии или Израиля, возраст - около 48 лет, средний годовой доход — 41 тысяча евро¹¹⁴.

Прямой противоположностью УК Республики Молдова с его жесткими санкциями служит, пожалуй. Уголовный кодекс Туркменистана, который вообще не содержит никаких составов преступлений, связанных с нарушением правил трансплантации.

Что касается стран дальнего зарубежья, то там уголовно-правовые запреты, как правило, также сформулированы немного удачнее, чем это сделано в российском уголовном законе.

К примеру, в ФРГ¹¹⁵ уголовная ответственность предусмотрена самим законом о трансплантации. Статья 18 этого нормативного акта устанавливает противоправность и наказуемость торговли органами, а ст. 19 запрещает под угрозой наказания проведение соответствующих операций без согласия донора либо с иным нарушением существующего порядка трансплантации. К числу преступлений относится и незаконное распространение, обработка либо использование личной информации, полученной в связи с трансплантацией, если такие действия противоречат установленным в законе предписаниям. Безусловно, объективная сторона описанных деяний требует особого толкования, поскольку подразумевает бланкетные диспозиции. В то же время даже в таком виде правовые нормы выглядят более широкими по своему содержанию и, следовательно, лучшим образом защищают права граждан в рассматриваемой сфере.

Уголовный кодекс Франции¹¹⁶ разграничивает ответственность за незаконное изъятие органов (ст. 511-3) и ответственность за деяние, сопряженное с изъятием ткани или клеток либо сбором продуктов жизнедеятельности живого человека (ст. 511-5). Различная степень

---

¹¹⁴ Трансплантация органов: этика или экономика? // <http://www.dw.com/ru/трансплантация-органов-этика-или-экономика/a-16852293>;

¹¹⁵ Уголовный Кодекс Федеративной Республики Германии от 13 ноября 1998 г. [Электронный ресурс] : <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/>;

¹¹⁶ Уголовный Кодекс Франции 22 июля 1992г. [Электронный ресурс] : <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/>;

значимости предмета преступления подчеркивается разницей санкций: если за изъятие органа предусмотрено наказание в виде семи лет тюремного заключения и штрафа в размере 700000 франков то за те же действия, совершенные в отношении человеческой ткани, может последовать тюремное заключение на меньший срок (до пяти лет) и штраф в меньшем размере (500000 франков). Такое разграничение уровня ответственности представляется довольно логичным, поскольку вред, наносимый организму в этих двух случаях, действительно сильно различается.

Следует отметить, что уголовная ответственность за незаконное изъятие органов или тканей человека для трансплантации предусмотрена не во всех странах мира. В частности, наказания за такого рода деяния отсутствуют в Уголовных кодексах Китая, Японии и Швеции.

В таких странах, как США, уголовная ответственность наступает только за убийство в целях изъятия органов или тканей человека для трансплантации.¹¹⁷ Уголовным кодексом США не предусмотрена ответственность за принуждение к изъятию органов или тканей человека. Данный вопрос решается в каждом штате по-своему. Законодатель предусматривает лишь примерную схему норм, устанавливающих ответственность за данное преступление.

Проделанный анализ уголовного законодательства зарубежных стран, стран СНГ и России, предусматривающих ответственность за принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, позволяет прийти к следующему заключению.

Такие страны как Республика Азербайджан, Республика Казахстан, Республика Беларусь, Украина устанавливают ответственность не только за принуждение к изъятию органов или тканей для трансплантации, но и за иные деяния связанные с незаконным изъятием органов и тканей человека, в отличие от уголовного законодательства РФ.

---

¹¹⁷ Фабрика Т.А. Проблемы уголовной ответственности за принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, Ч. - 2007, С. 86;

К таким деяниям относятся:

1. изъятие у человека путем принуждения либо обмана его органов или тканей с целью их трансплантации;
2. насильственное или путем обмана изъятие крови у человека с целью использования его в качестве донора;
3. принуждение к изъятию органов для трансплантации или иного пользования;

Также следует обратить внимание на квалифицирующие обстоятельства, которые отсутствуют в нашем Уголовном кодексе – это:

1. совершение преступления в отношении заведомо несовершеннолетнего либо женщины, заведомо для виновного находящегося в состоянии беременности;
2. совершение преступления из коростных побуждений;
3. совершение преступления с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;
4. совершение преступления организованной группой;

4. Изъятие или использование органов и тканей человека, как квалифицирующее обстоятельство иных составов преступлений, предусмотренных УК РФ

В Уголовном кодексе РФ помимо статьи 120 «принуждение к изъятию органов и тканей человека для трансплантации» есть еще три статьи предусматривающие ответственность за незаконную деятельность в сфере трансплантологии. К этим статьям относятся деяния, в описании субъективной стороны которых, законодатель в качестве обязательного признака состава использует указание на цель. Целью данных преступлений, является изъятие и использование органов и тканей человека для трансплантации. Рассмотрим каждую из таких статей подробнее.

1. Убийство в целях использования органов и тканей потерпевшего (п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Умышленное посягательство на жизнь человека, совершенное с целью получения органов и тканей человека, если оно повлекло смерть потерпевшего, рассматривается в уголовном законодательстве, как квалифицированное убийство, предусмотренное п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ «убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего».

Данный квалифицирующий признак появился в УК РФ 1996 г. До его принятия такое преступление, как убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего, не было закреплено в советском и российском уголовном законодательстве.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ, является жизнь человека, которому умышленно причиняется смерть в целях использования его органов или тканей. Также в данном преступлении выделяют дополнительный объект. Как указывает А. В. Наумов: «В качестве такового выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное осуществление трансплантологии и проведение медицинских экспериментов либо отношения в сфере общественной

нравственности, связанные с достойным и уважительным отношением к телу человека после его смерти»¹¹⁸.

Потерпевшим в данном преступлении может выступать любое лицо, вне зависимости от возраста, пола и прочих характеристик, органы или ткани которого стремится использовать виновный.

Объективная сторона рассматриваемого деяния заключается в причинение смерти другому человеку.

Законом не установлены вид и способ совершения данного деяния. Однако, проведя теоретический анализ, можно сделать вывод, что убийство, совершенное с целью использования органов или тканей человека может быть совершено, как путем действия (например, удар по голове, удушение, причинение любых травм, несовместимых с жизнью), так и путем бездействия (например, неоказание реанимационной помощи пациенту лицом, обязанным это сделать в соответствии с законом или специальным правилом).

Рассматривая бездействие в качестве формы такого деяния, следует выделить две его разновидности: «бездействие – невмешательство и бездействие, создающее опасность. Обе они базируются на общих положениях науки уголовного права, но различаются по содержанию»¹¹⁹.

При бездействии-невмешательстве «мы имеем дело с умышленным действием врача, выразившимся в непроведении мероприятий по реанимации, которую он мог и должен был провести в силу угрозы наступления биологической смерти. Основным критерием в этом случае выступает непричастность субъекта преступления к причинам, вызвавшим ухудшение состояния пациента. Врач-преступник может, к примеру, пассивно наблюдать за падением жизненных показателей человека и не

---

¹¹⁸ Уголовное право России / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунеева, А. В. Наумова. М., 2006. С. 109;

¹¹⁹ Капитонова Е.А., Романовская О.В., Романовский Г.Б. Правовое регулирование трансплантологии : монография. Москва: Проспект, 2016. С. 104;

делать ничего, чтобы изменить ситуацию. Потерпевший умрет, так и не дождавшись помощи»¹²⁰.

При бездействии, создающем опасность, «врач целенаправленно и последовательно доводит пациента до критической точки, не выполняя своих обязанностей по надлежащему лечению больного. Причины, вызвавшие ухудшение состояния потерпевшего, которое привело к его смерти, тут уже полностью зависят от бездействия субъекта преступления»¹²¹.

Некоторые ученые считают, что от того какой был вид бездействия напрямую зависит квалификация содеянного. Либо это будет квалифицированное убийство (п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ) либо неоказание помощи больному (ч. 2 ст. 124 УК РФ). По их мнению, бездействие-невмешательство должно влечь ответственность по ст. 124 Уголовного кодекса.

Мы с такой точкой зрения не согласны. В части 2 ст. 124 УК РФ четко прописана как объективная, так и субъективная сторона деяния. Состав этого преступления предусматривает одновременно две формы вины, причем в отношении последствий (смерти потерпевшего) законодателем установлена неосторожность. Поэтому считаем, что вряд ли возможно расценивать случай намеренного непроведения реанимации пациента, пришедшего в критическое состояние без участия врача, как легкомыслие или небрежность.

Однако в науке встречаются и другие точки зрения. Так, отдельные ученые утверждают, что невыполнение врачом своих профессиональных обязанностей, если оно повлекло смерть пациента, должно оцениваться как преступное исключительно при активном создании виновным условий для наступления смерти. А, В. И. Ткаченко и вовсе «опровергает саму возможность совершения убийства путем бездействия, поскольку при бездействии лицо не совершает активных волевых целенаправленных действий по причинению физического вреда, а лишь создает условия для

---

¹²⁰ Капитонова Е.А., Романовская О.В., Романовский Г.Б. Правовое регулирование трансплантологии : монография. – Москва: Проспект, 2016. С. 104;

¹²¹ Там же. С. 104;

разрушительной работы стихийных сил (в данном случае - патологических субклеточных, клеточных, тканевых и органных процессов)»¹²².

Считаем, что данное суждение ошибочно. Наука уголовного права давно признала, что бездействие способно причинить вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям, в том числе и опосредованно, путем воздействия каких-либо сил, которые могли быть устранены, если бы преступник не бездействовал. Таким образом, считаем необходимым и вполне оправданным полагать, что предусмотренное п. «м» ч.2 ст. 105 УК РФ деяние может совершаться в форме, как действия, так и бездействия.

В качестве примера совершения такого рода деяния можно рассмотреть следующее уголовное дело. Двое хирургов, работавших в Московской городской Цинической больнице № 20, были осуждены за то, что 11 апреля 2003 г. группой лиц по предварительному сговору создали условия для причинения смерти другому человеку в целях использования органов потерпевшего, а именно провели мероприятия по подготовке к операции по изъятию почек у находящегося в состоянии комы в связи с черепно-мозговой травмой больного О. Реализуя свой умысел, обвиняемые не планировали и не проводили мероприятий по сохранению жизни О., а создали условия для умышленного лишения его жизни. С этой целью потерпевшему вводились лекарственные препараты, не относящиеся к лечению, без констатирования смерти в установленном законом порядке он был отключен от аппаратуры жизнеобеспечения и перемещен в перевязочную, ему связали руки за головой и обработали операционное поле йодом, были подготовлены операционные инструменты, хирурги надевали специальную одежду, и в этот момент их действия были прекращены сотрудниками милиции и врачами госпиталя. На тот момент потерпевший был еще жив, но позже скончался¹²³.

---

¹²² Капитонова Е.А., Романовская О.В., Романовский Г.Б. Правовое регулирование трансплантологии : монография. – Москва: Проспект, 2016. С. 104;

¹²³ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 19 апреля 2005 г. № 5- О05-48 // СПС «Консультант-Плюс»;

Поскольку рассматриваемая норма подразумевает наступление определенного общественно опасного последствия (смерть человека), состав является материальным, то есть преступление будет считаться оконченным с момента наступления предусмотренного законом последствия. Конечная цель преступника при этом не влияет на определение момента окончания деяния. Даже если виновный в итоге по каким-то причинам не сможет использовать изъятый у жертвы биологический материал, уголовная ответственность должна наступить за оконченное деяние. На практике подобная формулировка диспозиции влечет большие сложности при квалификации. Как верно отмечает С. В. Домрачев, доказывание умысла на причинение смерти именно с целью последующей трансплантации органов сильно осложнено, и провести грань между врачебной ошибкой и преступной направленностью деяния в некоторых случаях (особенно когда виновные лица по каким-то причинам так и не смогли провести операцию по изъятию органов и тканей человека) практически невозможно¹²⁴.

Субъект преступления в пункте «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ также специально не оговорен. Исходя из общих правил, можно сделать вывод, что таковым может выступать любое лицо, если оно является вменяемым и достигло 16-летнего возраста. Обратим внимание на тот факт, что преступник, в понимании законодателя, не должен обладать никакими дополнительными признаками. Таким образом, в качестве субъекта может выступать как врач, производящий над потерпевшим соответствующую операцию, так и любой другой человек, не наделенный специальными знаниями в области трансплантологии.

Субъективная сторона деяния характеризуется прямым умыслом, какой всегда имеет место в случае, если законом предусмотрена цель преступного посягательства. В анализируемой статье в качестве цели указано «использование органов и тканей потерпевшего».

---

¹²⁴ Капитонова Е.А., Романовская О.В., Романовский Г.Б. Правовое регулирование трансплантологии : монография. – Москва: Проспект, 2016. С. 105;

Обращает на себя внимание факт различия понятий, введенных отечественным законодателем для характеристики преступных посягательств в сфере трансплантологии. В различных нормах используются разные термины – использование и изъятие. Если в ранее рассмотренной статье 120 УК РФ речь шла именно об изъятии, то здесь в виду имеется уже конечная цель такого изъятия – использование, то есть, грубо говоря, последующее извлечение полезных свойств изъятых органов.

Как отмечают некоторые исследователи, различия в содержании понятий используемых при конструировании ст. 120 УК РФ и составов убийства, а так же умышленного причинения тяжкого вреда здоровью человека с той же целью (п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ), способны породить неоднозначную трактовку способов совершения деяния. В указанном контексте особенно любопытной представляется позиция С. В. Бородина, который относит содержание п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ к числу отягчающих обстоятельств, характеризующих именно объективную сторону убийства¹²⁵.

Считаем, что подобный подход является неверным. Цель изъятия органов или тканей человека характеризует внутреннее стремление лица к получению донорского материала при отсутствии для этого каких-либо правовых оснований. Эта цель в случае квалифицированных составов ст. 105 и 111 УК РФ достигается уже после завершения преступления, что следует из толкования текста соответствующих правовых норм. Таким образом, само посягательство не может осуществляться посредством изъятия компонентов организма человека, поскольку возможность осуществления такого изъятия лишь порождает и направляет преступление.

Если бы мы приняли в качестве достоверной гипотезу об отнесении использования фрагментов человеческого организма к числу признаков объективной стороны преступления, на практике это породило бы немало проблем. Правоприменителям пришлось бы рассматривать в качестве

---

¹²⁵ Капитонова Е.А., Романовская О.В., Романовский Г.Б. Правовое регулирование трансплантологии : монография. – Москва: Проспект, 2016. С. 106;

подобного вида убийства исключительно те случаи, при которых смерть наступила в результате изъятия биологического материала из организма потерпевшего. Важнейшим предметом доказывания в такой ситуации стал бы процесс непосредственного извлечения органов и тканей из тела живого человека — когда вред жизни потерпевшего был причинен при нарушении анатомической целостности его организма, что с неоспоримой закономерностью повлекло наступление смерти, являясь ее необходимым и главным условием. Однако при подобном подходе к трактовке деяния, предусмотренного п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ, сфера применения указанного состава была бы неоправданно сужена¹²⁶.

Если же говорить о месте данного признака в структуре состава преступления, то цель использования трансплантатов, полученных в результате насильственного лишения человека жизни, должна быть отнесена к числу субъективных признаков состава. Тем самым в полной мере будет реализован замысел законодателя, косвенно указавшего в законе форму вины (прямой умысел).

Некоторые ученые считают необходимым дополнить норму п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ указанием на другие цели, схожие с использованием органов и тканей для трансплантации. В частности, Н. А. Колчина предлагает добавить в нее такую цель, как «осуществление религиозных или иных культовых обрядов либо каннибализма»¹²⁷. Как и в случае с уточнением цели принуждения к изъятию органов (ст. 120 УК РФ), мы согласны с тем, что описание данного признака можно расширить, чтобы охватить как можно больший круг общественно опасных деяний. Однако делать это посредством закрытого перечня не следует, поскольку такие формулировки заведомо ограничивают круг подпадающих под их действие общественных

---

¹²⁶ Капитонова Е.А., Романовская О.В., Романовский Г.Б. Правовое регулирование трансплантологии : монография. – Москва: Проспект, 2016. С. 106;

¹²⁷ Колчина Н.А. Организационно-правовой механизм борьбы с убийствами, совершенными в целях использования органов и (или) тканей потерпевшего: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 83-84;

отношений. Оптимальным решением является, скорее, упоминание в статье «иного противозаконного использования».

2. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в целях использования органов или тканей потерпевшего (п. «ж» ч.2 ст. 111 УК РФ).

Эта норма входит в состав главы 16 Уголовного кодекса РФ, поэтому основным непосредственным объектом данного преступления следует признать здоровье человека.

Поскольку рассматриваемое деяние сопровождается специфической целью - использование органов и тканей потерпевшего, имеются основания также констатировать наличие дополнительного непосредственного объекта преступления – «право на невмешательство в физическую целостность организма, которое затрагивается в случае, когда из тела жертвы извлекаются какие-либо биологические объекты»¹²⁸.

В составе объекта преступления имеется также факультативный признак - потерпевший, трактовка которого, в отличие от ст. 120 УК РФ, может быть сведена к лицу, из которого насильственным образом пытаются сделать донора.

Объективная сторона анализируемого состава преступления сконструирована по принципу материального состава, то есть в ней присутствует указание не только на общественно опасное деяние, но и на преступные последствия.

Деяние сводится к нанесению потерпевшему физических повреждений организма. Оно может проявляться в форме действия (удары руками или предметами, химическое воздействие и т. д.) либо в форме бездействия (например, когда виновный поставил потерпевшего в опасное для здоровья положение или тот сам пришел к такому состоянию по причине внешних

---

¹²⁸ Капитонова Е.А., Романовская О.В., Романовский Г.Б. Правовое регулирование трансплантологии : монография. – Москва: Проспект, 2016. С. 83;

факторов, а преступник, на котором лежит обязанность помочь ему, не предпринимает ничего, чтобы предотвратить опасность).

Общественно опасные последствия подразумевают наступление у потерпевшего тяжкого вреда здоровью. Степень вреда во всех случаях устанавливается судебно-медицинской экспертизой. Критерии и порядок определения степени вреда, причиненного здоровью человека, регулируются в настоящее время двумя нормативными актами:

- Правила определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека (утв. постановлением Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522)¹²⁹;

- Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека (утв. приказом Минздравсоцразвития России от 24 апреля 2008 г. №194н)¹³⁰.

Последствия в виде причинения вреда здоровью никак не связаны с достижением конечной цели преступника, поэтому преступление будет считаться оконченным независимо от того, произведено ли в итоге само изъятие органов и тканей и были ли они использованы для трансплантации. В этой связи стоит согласиться с мнением С. С. Тихоновой, которая утверждает, что «сам факт хирургического проникновения в брюшную, плевральную полость, нарушения целостных крупных кровеносных сосудов, позвоночника, черепа и т. д. должен квалифицироваться как оконченное причинение тяжкого вреда здоровью человека, независимо от окончания процедуры изъятия какого либо конкретного органа, части органа или ткани, по признаку опасности для жизни в момент осуществления соответствующего проникновения»¹³¹.

---

¹²⁹ Постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 (ред. от 17 ноября 2011 г.) «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // СПС «Консультант-Плюс»;

¹³⁰ Приказ Минздравсоцразвития России от 24 апреля 2008 г. №194н (ред. от 18 января 2012 г.) «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // СПС «Консультант-Плюс»;

¹³¹ Тихонова, С. С. Прижизненное и посмертное донорство в Российской Федерации: вопросы уголовно-правового регулирования. СПб., 2002.С. 73;

Как правильно отмечает В. А. Смирнов, в случае если при совершении этого преступления имело место предварительное насилие, которое формально попадает под признаки причинения вреда здоровью средней тяжести, легкого вреда здоровью, побоев и т. д., при окончательной квалификации эти деяния поглотятся более тяжким последствием¹³². То есть если лицо сначала избил, принудил к даче согласия на и изъятие у него органа, а потом в ходе проведения операции причинил донору тяжкий вред здоровью, квалифицировать такие деяния надлежит по и «ж» ч. 2 ст. 111 и ст. 120 УК РФ, без учета ст. 115.

Субъектом рассматриваемого преступления может выступать физическое, вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста. Пониженный возраст наступления уголовной ответственности предусмотрен для данного состава ч. 2 ст. 20 УК РФ. При этом совсем не обязательно, чтобы виновное лицо обладало специальными знаниями, необходимыми для проведения операции по изъятию органов и тканей. Субъект этого преступления может действовать, в частности, на подготовительном этапе, вынуждая жертву дать согласие на донорство или сламаявая ее сопротивление еще до того, как с ней начнет работать врач.

Субъективная сторона деяния характеризуется прямым умыслом, поскольку у преступника имеется особая цель – использование органов или тканей потерпевшего.

С таким заключением не согласен В. А. Смирнов, полагающий, что вполне возможны ситуации, когда в деянии преступника будет наличествовать косвенный умысел, поскольку виновный будет безразлично относиться к возможным последствиям своих действий. В качестве примера такой ситуации исследователь приводит случай, в котором лицо, не желая причинения смерти, а лишь преодолевая или не допуская сопротивление потерпевшего, нанесет ему удар в голову и будет впоследствии нести

---

¹³² Смирнов В.А. Причинение вреда здоровью различной степени тяжести в целях использования органов и тканей потерпевшего // Сибирский юридический вестник. 2005. № 4. С. 69;

ответственность за фактически причиненный вред, каковым может быть смерть или тяжкий вред здоровью потерпевшего¹³³.

Данный состав отнесен законодателем к числу тяжких преступлений и предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до десяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Совершение такого деяния в соучастии, в составе группы лиц (в том числе по предварительному сговору) или организованной группы, либо в отношении двух и более лиц влечет его квалификацию по ч. 3 ст. 111 УК РФ, которая уже является особо тяжким преступлением (максимальный срок наказания повышается до 12 лет; дополнительное наказание при этом остается неизменным).

В случае если умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в целях использования органов или тканей потерпевшего повлечет по неосторожности смерть жертвы преступления, содеянное надлежит квалифицировать уже по ч.4 ст. 111 УК РФ. Наказание здесь еще ужесточается – до 15 лет лишения свободы при неизменном дополнительном наказании.

В заключение отметим, что практика привлечения к уголовной ответственности по п. «ж» ч.2 ст. 111 УК РФ в нашей стране отсутствует.

3. Торговля людьми в целях изъятия у потерпевшего органов или тканей (п. «ж» ч.2 ст. 127.1 УК РФ).

Рассматриваемый состав преступления является относительно новым в сравнении с первоначально имевшимся в тексте уголовного закона нормами. Статья 127.1 была внесена в УК РФ в декабре 2003 г., в рамках пакета изменений, одной из целей которого было приведение российского Уголовного кодекса в соответствие с международными договоренностями.

Поскольку данная статья включена законодателем в главу 17 «Преступления против свободы, чести и достоинства личности», можно с

---

¹³³ Смирнов В.А. Причинение вреда здоровью различной степени тяжести в целях использования органов и тканей потерпевшего // Сибирский юридический вестник. 2005. № 4. С. 69

уверенностью утверждать, что основным непосредственным объектом преступления является личная свобода человека. Кроме того, предусмотренное п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ деяние сопровождается специфической целью - изъятие органов или тканей потерпевшего. отсюда делаем вывод, что в данном деянии имеется дополнительный объект преступления — «право на невмешательство в физическую целостность организма, которое нарушается при попытке превратить потерпевшего в донора»¹³⁴.

Потерпевший, в данной норме, является еще одним признаком объекта преступления предусмотренным этой нормой. Как и в случае с п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ, здесь им может выступать любое лицо, которое преступник планирует использовать в качестве источника получения трансплантата.

Объективная сторона анализируемого состава преступления представлена в законе рядом альтернативных действий. Помимо непосредственного совершения сделок в отношении человека (как купли-продажи и т.п.), в качестве противоправных рассматриваются также совершенные в целях эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение человека

Употребленные в законе термины, описывающие суть совершаемых виновным лицом действий, понятны без дополнительного толкования и не вызывают споров в науке уголовного права. Поэтому мы считаем возможным в рамках нашей работы обойтись простым их перечислением и не уделять внимания раскрытию значения каждого из них.

Общественно опасные последствия в качестве обязательного признака состава законом не предусмотрены, поэтому преступление следует считать оконченным с момента начала совершения любого из альтернативных действий, перечисленных в диспозиции нормы. Достижение преступником конечной цели изъятия органов или тканей человека, как и последующее их

---

¹³⁴ Капитонова Е.А., Романовская О.В., Романовский Г.Б. Правовое регулирование трансплантологии : монография. – Москва: Проспект, 2016. С.86;

использование для трансплантации, никак не влияет на квалификацию этого деяния.

Субъект преступления является общим, то есть подразумевает физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Субъективная сторона преступления в п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ усложнена наличием дополнительного признака - цели (изъятие у потерпевшего органов или тканей), что позволяет констатировать вину в форме прямого умысла.

Следует согласиться с мнением Д. Д. Бабича, полагающего, что сама по себе норма п. «ж» ч. 1 ст. 127.1 УК РФ не всегда будет исчерпывать квалификацию деяния виновного лица¹³⁵. Если субъект преступления впоследствии будет пытаться принудительно сделать из потерпевшего донора (или участвовать в такого рода действиях), квалифицировать необходимо по совокупности преступлений - с учетом ст. 120 УК РФ. Если же лицо, виновное в торговле людьми, осознавало, что потерпевший в результате проведения операции по изъятию у него органов или тканей может и не выжить, такое лицо, в случае наступления соответствующих последствий, должно нести также ответственность за пособничество в убийстве (п. «м» ч. 2 ст. 105 с учетом ч. 5 ст. 33 УК РФ)¹³⁶.

Впрочем, практика привлечения к ответственности по п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 Уголовного кодекса в нашей стране неамного богаче практики по ст. 120 УК РФ. Все дела, по которым были вынесены приговоры по этой статье, имеют отношение к вовлечению в занятие проституцией, но не к трансплантации. Единственный случай, когда группу лиц пытались осудить именно по изученной норме был впоследствии оспорен в вышестоящей инстанции, и осуждение по п. «д» и «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ в результате было

---

¹³⁵Бабич Д.Д. Проблемы правовой оценки торговли людьми в целях оказания донорских услуг // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 3. С. 245;

¹³⁶ Капитонова Е.А., Романовская О.В., Романовский Г.Б. Правовое регулирование трансплантологии : монография. – Москва: Проспект, 2016. С. 87;

исключено из приговора (осталась доказанной только простая купля-продажа человека, совершенная в отношении двух лиц - п. «а» ч. 2 ст. 127 УК)¹³⁷.

---

¹³⁷ Определение Верховного Суда РФ от 9 июля 2012 г. № 3-Д12-6 // СПС «Консультант-Плюс»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В отечественной трансплантологии дела обстоят не лучшим образом, в том числе возникают проблемы юридического характера. Одной из таких проблем является правомерность изъятия и использования органов и тканей у живых людей.

В данной работе нами была сделана попытка уголовно-правового анализа статьи, предусматривающей ответственность за принуждение к изъятию органов и тканей человека в целях трансплантации, а также п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ и п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ, на основе которых были сделаны соответствующие выводы и предложения, которые будут приведены дальше.

Данные статьи являются новеллами российского уголовного законодательства. Их появление в Уголовном кодексе Российской Федерации отвечает мировым тенденциям совершенствования уголовного права, поскольку подобные нормы включены в уголовные кодексы многих государств.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 120 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие свободу волеизъявления человека по распоряжению своим телом и его частями.

Предметом рассматриваемого преступления, исходя из диспозиции статьи, являются все органы и ткани человека, с целью изъятия которых и совершается преступление. А именно сердце, легкое, почка, печень, костный мозг и другие органы и (или) ткани, [перечень](#) которых определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения и социального развития, совместно с Российской академией медицинских наук. А также кровь, органы и их части, ткани, имеющие отношение к процессу воспроизводства человека, включающие в себя репродуктивные ткани. Перечень органов и тканей,

которые являются предметом трансплантации, носит исчерпывающий характер. Однако в настоящее время данный перечень подвержен критике и есть предложения, что в скором времени он будет изменен.

Потерпевшим применительно к данной статье будет являться потенциальный донор, у которого собираются изъять орган или ткань т.к. в соответствии со ст. 1 Закона РФ от 22.12.1992 N 4180-1 "О трансплантации органов и (или) тканей человека" прижизненное донорство возможно лишь с согласия донора.

Под физическим принуждением применительно к данной статье следует понимать противоправное внешнее или внутреннее воздействие на организм человека, а также лишение его возможности передвигаться в пространстве, осуществляемое с целью заставить его против своей воли или помимо своей воли действовать (бездействовать) определенным образом.

Психическое принуждение к донорству выражается в угрозе применения насилия. Угроза может быть устной, письменной, сообщенной по телефону, высказана самим виновным или иным лицом, при этом она не влияет на квалификацию, а главное, чтобы потерпевший воспринимал ее как реальную. В качестве особых способов психического принуждения выделяют: гипноз, нейролингвистическое программирование, применение высокочастотных генераторов и иные подобные случаи использования психических и физиологических особенностей организма человека для принуждения его совершить деяние.

Заслуживает внимания предложение об исключении из диспозиции ст. 120 УК РФ указания на цель изъятия органов и тканей т.к. изъятие возможно и в других целях, не только для трансплантации.

Субъектом преступления предусмотренного ст. 120 УК РФ может быть любое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Субъектом преступления будет любое физическое лицо независимо от рода его деятельности и профессиональной подготовки.

Изучив законодательство зарубежных стран, следует выделить следующие составы преступления:

1. изъятие у человека путем принуждения либо обмана его органов или тканей с целью их трансплантации (ст. 143 УК Украины);
2. насильственное или путем обмана изъятие крови у человека с целью использования его в качестве донора (ст. 144 УК Украины);
3. принуждение к изъятию органов для трансплантации или иного пользования (ст. 113 УК Республики Казахстан);

А также следует предусмотреть новые квалифицирующие обстоятельства. Такие как:

1. совершение преступления в отношении несовершеннолетнего;
2. совершение преступления из коростных побуждений;
3. совершение преступления организованной группой;

Исходя из всего выше сказанного, можно сделать вывод, что ст. 120 УК РФ «принуждение к изъятию органов и тканей для трансплантации» требует доработки, путем внесения в нее изменений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно – правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС Консультант Плюс;

2. Дополнительный протокол к Конвенции по правам человека и биомедицине относительно трансплантации органов или тканей человеческого происхождения от 24 января 2002 г. // СПС Консультант Плюс;

3. Соглашение о сотрудничестве государств - участников СНГ в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями от 25 ноября 2005 г. № 2019-р // СПС Консультант Плюс;

4 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // СПС Консультант Плюс;

5. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 03.04.2017 // СПС Консультант Плюс;

6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 07.03.2011 № 26-ФЗ // СПС Консультант Плюс;

7. О трансплантации органов и (или) тканей человека : федер. закон Российской Федерации от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 23.05.2016) // СПС Консультант Плюс;

8. О развитии клеточных технологий в Российской Федерации : приказ Минздрава Российской Федерации от 25 июля 2003 г. № 325 // СПС Консультант Плюс;

9.Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека : приказ Минздравсоцразвития России от 24 апреля 2008 г. №194н (ред. от 18.01.2012) // СПС «Консультант-Плюс»;

10. Об утверждении Перечня органов и (или) тканей человека - объектов трансплантации : приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) и Российской академии медицинских наук (РАМН) от 25 мая 2007 г. № 357 (в ред. от 24.05.2011) // СПС Консультант Плюс;

Постановления Пленума Верховного Суда РФ:

11.Об утверждении правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522 (ред. от 17.11.2011) // СПС Консультант Плюс;

12.О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 // СПС Консультант Плюс;

13.О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) // СПС Консультант Плюс;

Специальная литература:

14.Алсынбаева, Э. М. К вопросу о понятии трансплантации органов и тканей человека / Э. М. Алсынбаева // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2012. - № 4.- С. 96-99;

15.Анощенкова, С. В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем / С. В. Анощенкова; отв. ред. Н.А. Лопашенко. - М. : Волтерс Клувер, 2006. - 248 с.;

16.Барышева, К. А. Коллизии определения наличия признака беспомощности потерпевшего в некоторых составах преступлений / К. А. Барышева // Право. -2016. - № 4. - С. 118-128;

17.Веселов, Е. Г. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключаящее преступность деяния : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Веселов Евгений Геннадьевич - Краснодар, 2002. - 198 с.

18.Галеева, Г. Р. Актуальные проблемы современной трансплантологии в России / Г. Р. Галеева // Медицинское право. - 2009. - № 4. - С. 21-24;

19.Гаухман, Л. Д. Насилие как средство совершения преступления / Л.Д. Гаухман. - М. : Юрид. лит., 1974. - 167 с.;

20.Горелик, И. И. Правовые аспекты пересадки органов и тканей. Монография / И. И. Горелик. - Минск : Вышэйшая школа, 1971. - 90 с.;

21.Гостищев, В. К. Общая хирургия: Учеб. / В. К. Гостищев. – М. : ГЭОТАР-МЕД, 2002. - 607 с.;

22.Дементьев, С. И. Понятие беспомощного и бессознательного состояния / С. И. Дементьев // Российская юстиция. – 1999. - № 1. - С. 42-46;

23. Долголенко, Т.В. Преступления против личности: учеб. Пособие / Т.В. Долголенко. - Красноярск : Сиб. Федер. Ун-т, 2011. - 228 с.;

24.Дргонец, Я и Холлендер, П. современная медицина и право / перевод со словац. – М. : Юрид. лит., - 1991. - 336 с.;

25.Евдокимов, В. Б. Проблемы реализации конституционного права человека на отказ от трансплантации его органов и тканей : конституционно-правовое исследование / В. Б. Евдокимов, Т. А. Тухватуллин // Конституционное и муниципальное право. – 2014. - № 1. - С. 32-37;

26.Жигульских, А. Н. К вопросу о презумпции согласия на изъятие органов и (или) тканей человека / А. Н. Жигульских // Медицинское право. – 2013. - №1. - С. 43-47;

27.Зарипов, В. Г. Физическое и психическое принуждение в уголовном праве: понятие, виды, ответственность : понятие, виды, ответственность : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.08 / Зарипов Валерий Галимович. - Москва, 2007 - 240 с.;

28.Зубкова, В. И Ответственность за преступления против личности по законодательству России / В. И. Зубкова. - М. : Норма, 2005. – 256 с.;

29.Зубкова, В. И. Преступления против здоровья / Курс уголовного права. Особенная часть : учеб. для вузов : в 5 т. // под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. - М. : 2002. – 512с.;

30.Иванова, В. В. Преступное насилие: Учебное пособие для ВУЗов. / В. В. Иванова - М. : ЮИ МВД РФ, Книжный мир, 2002. - 83 с.;

31. Каган, И. И., Чемезов, С. В. Топографическая анатомия и оперативная хирургия : учебник / И. И. Каган, С. В. Чемезов. - М. : ГЭОТАР-Медиа, 2011. - 672 с.;

32.Кадацкая, Т. А. Роль беспомощного состояния потерпевшего для квалификации преступления / Т.А. Кадацкая // Вестник Академии права и управления. - 2010. - № 7. - С. 94-102;

33.Калугин, В. В. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Калугин Валерий Владимирович. - Москва, 2001 - 151 с.;

34.Капитонова, Е. А., Правовое регулирование трансплантологии : монография. / Е. А. Капитонова, О. В. Романовская, Г. Б. Романовский. – Москва: Проспект, 2016. – 144 с.;

35.Колоколов, Г. Р. Медицинское право. Учебное пособие для ВУЗов / Г. Р. Колоколов, С. В. Чемезов. – М. : Дашков и К, 2008. - 139 с.;

36.Колчина, Н. А. Организационно-правовой механизм борьбы с убийствами, совершенными в целях использования органов и (или) тканей потерпевшего : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Колчина Наталья Анатольевна. - Москва, 2011. – 228 с.;

37.Коноплева, Е. Л. К вопросу о проекте федерального закона «О донорстве органов, частей органов человека и их трансплантации (пересадке)» / Е. Л. Коноплева, В. М. Остапенко // Медицинское право. – 2015. - № 3. – С. 14-19;

38.Коробеев, А. И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека : монография / А. И. Коробеев. - М. : Юрлитинформ, 2012. - 320с.;

39.Костров, Г. Нужен общий состав об ответственности за принуждение / Г. Костров // Советская юстиция. - М. : Юрид. лит. – 1976. - № 2. - С. 23-25;

40.Крылова, Н. Е. Уголовное право и биоэтика: проблемы, дискуссии, поиск решений / Н. Е. Крылова. - М. : Инфра-М, 2006. - 320 с.;

41.Кудашов А. Н. Уголовно-правовые проблемы трансплантации органов и тканей человека в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Кудашов Александр Николаевич. - Ставрополь, 2009. - 204 с;

42.Кудрявцев, В. Н. Объективная сторона преступления / В. Н. Кудрявцев. - М. : Госюриздат, 1960. - 244 с.;

43.Кузнецов, В. Ю. О перспективах криминализации незаконного оборота органов, тканей и (или) клеток человека / В. Ю. Кузнецов // Актуальные проблемы российского права. - 2012. - № 1. - С.230-242;

44.Куманяева, Е. А.. Принуждение в уголовном праве России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Куманяева Елена Александровна. - Москва, 2012. - 215 с.;

45.Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1 : Учение о преступлении : учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. - М. : 1999. - 592с.;

46.Кустов, А. М., Кустова, О. А. К вопросу о механизме совершения преступлений, связанных с изъятием органов или тканей человека для трансплантации / А. М. Кустов, О. А. Кустова // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. - 2009. - №14. - С. 60-64;

ж47.Литвяк, Л. Г. Трансплантация органов и (или) тканей человека: вопросы ответственности / Л. Г. Литвяк, А. Б. Бондаренко. // Аспирант и соискатель. – 2014. - № 2. - С.34-36;

48.Новоселов, Г. П. Уголовное право. Общая часть : учебник / Г. П. Новоселов // от. ред. И.Я. Казаченко. – 4 –е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2008. – 720 с.;

49.Малеина, М. Н.Статус органов, тканей, тела человека как объект права собственности и права на физическую неприкосновенность / М. Н. Малеина // Законодательство. - 2003. - №11. - С. 13 – 20;

50.Малеина, М. Н. Человек и медицина в современном праве / М. Н. Малеина. – М. : БЕК, 1995. – 260 с.;

51.Мартынов, А. В. Правовые и организационные вопросы трансплантационного туризма в современной системе здравоохранения : российский и международный опыт / А. В. Мартынов, М. Д. Прилуков // Медицинское право. – 2014. - № 4. - С.38-44;

52.Мохов, А. А. Основы медицинского права Российской Федерации (Правовые основы медицинской и фармацевтической деятельности в Российской Федерации) : учебное пособие для магистров / А. А. Мохов. – Москва : Проспект, 2015. - 375 с.;

53.Мур, Ф. История пересадки органов / Ф. Мур. – М.: 1973. - 312 с.;

54.Ожегов, С. И. Словарь русского языка. / С. И. Ожегов. - М. : 1988. - 1200 с.;

55.Орешкина, Т. Ю., Устинова, Т.Д., Принуждение как способ совершения преступления и как уголовно наказуемое деяние / Т. Ю. Орешкина, Т. Д. Устинова // Современное право. - 2009. - № 9. - С. 104 -108;

56.Пантюхина, И. В. Сон как форма беспомощного состояния потерпевшего в насильственных половых посягательствах / И. В. Пантюхина // Достижения вузовской науки. - 2013. - № 3.- С. 220-224;

57. Попов, Д. В. К вопросу о соотношении уголовно-правовых понятий : принуждение и насилие / Д. В. Попов // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России : Межвуз. сб. науч. тр. - Уфа : РИО БашГУ, 2003. – С. 70-72;

58.Романенков, Р. Л. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Р. Л. Романенков. - М. : ТК Велби, - 2004. - 368 с.;

59. Романовская, О. В. Перспективы реформирования законодательства в сфере трансплантологии / О. В. Романовская // СПС Консультант плюс;

60. Романовский, Г. Б. Биомедицинское право в России и за рубежом : Монография / Г. Б. Романовский, Н. Н. Трусина, А. А. Мохов [и др.]. - Москва : Проспект, 2015. – 368 с.;

61. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т.1.: Общая часть / А. В. Наумов – 5 –е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2011. – 768 с.;

62. Российское уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. М. П. Журавлева, С. И. Никулина. - М. : 2001. - 516 с.;

63. Сергеев, Ю. Д. Современное состояние и проблемы правового регулирования донорства и трансплантации органов и тканей человека / Ю. Д. Сергеев // Медицинское право. - 2013. - №1. - С. 3-8;

64. Серебрякова, А. А. Государственно-правовое регулирование использования органов и тканей человека как особых объектов гражданского права в целях трансплантации: (компаративистское исследование) / А. А. Серебрякова, М. С. Варюшин // Медицинское право. – 2012. - № 2. - С.36-39;

65. Сердюк, Л. В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование / Л. В. Сердюк. - М : Юрлитинформ, 2002. - 384 с;

66. Симонов, В. И. Уголовно-правовая характеристика физического насилия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. -Свердловск, 1972. – 26 с;

67. Смирнов, В. А. Уголовно-правовая характеристика принуждения к изъятию органов и тканей потерпевшего (ст. 120 УК РФ) / А. В. Смирнов // Сибирский Юридический Вестник. - 2005. - № 3. - С. 74-78.;

68. Татаринов, В. Г. Анатомия и физиология / В. Г. Татаринов – Москва : Медицина, 1967. – 328 с.;

69. Стеценко, С. Г. Донорство органов (тканей) человека: правовые аспекты / С. Г. Стеценко // Биомедицинское право в России и за рубежом: Монография / Г. Б. Романовский, Н. Н. Трусина, А. А. Мохов [и др.]. – Москва: Проспект, 2015 – С. 124-144;

70.Тихонова, С. С. Прижизненное и посмертное донорство в Российской Федерации : вопросы уголовно-правового регулирования / С. С. Тихонова - СПб.: 2002. -321с.;

71.Уголовное право . Общая и особенная части : Учебник / под ред. М. П. Журавлева, А. В. Наумова и др. 4-е изд., перераб. и доп..- М. : 2003. - 615 с.;

72.Уголовное право. Общая и особенная части : Учебник для вузов / под общ. ред. М. П. Журавлева и С. В.Никулина. - М. : 2004. - 535 с.;

73.Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. – Москва : Проспект, 2011. – 448 с.;

Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / от. ред. А.Н. Тарбагаев. – 2 – из. перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2016. – 448 с.;

74.Уголовное право России / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунеева, А. В. Наумова. М.: Юристъ, 2006. - 543 с.;

75.Фабрика, Т. А. Проблемы уголовной ответственности за принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Фабрика Тамара Александровна. – Челябинск, 2007 – 200 с.;

76. Хачатрян, А. С. Клеточная трансплантация: вопросы правовой оценки и повышения качества законодательства / А. С. Хачатрян // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2013. - № 22. - 286 с.;

77.Чучаев А. И. Преступления против личности в уголовном праве Беларуси, России и Украины / П. А. Андрушко, А. А. Арямов, Н. А. Бабий [и др.]; отв. ред. А. И. Чучаев. – Москва : Проспект, 2014. – 680 с.;

78.Шарапов, Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве / Р. Д. Шарапов. - СПб.: 2001. – 75 с.;

79.Широков К. С. Согласие потерпевшего на причинение вреда здоровью при трансплантации органов и тканей : условия правомерности / К. С. Широков // Известия вузов. Правоведение. – 2008. - №1. - С. 86-92;

80. Якименко, А. С. Уголовная ответственность за преступления, связанные с незаконным изъятием органов и (или) тканей человека : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Якименко Александр Сергеевич. - Ростов-на-Дону, 2007 – 167 с.;

Судебная практика:

81. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 19 апреля 2005 г. № 5-О05-48 // СПС «Консультант-Плюс»;

82. Определение Верховного Суда РФ от 9 июля 2012 г. № 3-Д12-6 // СПС «Консультант-Плюс»

Электронные ресурсы:

83. Беспомощное состояние потерпевшего: доктринальное определение и правоприменительная практика. [Электронный ресурс] : tavr.science. - Режим доступа: <http://tavr.science/stat/2015/11/SHarikova-VV-Skripchenko-NYU.pdf>;

84. В Казани патологоанатомов обвиняют в том, что они продавали отрезанные пятки трупов стоматологам [Электронный ресурс] : city-n.ru. - Режим доступа : <http://www.city-n.ru/view/327682.html>;

85. Пересмотренное Руководство ESHRE (Европейское общество по репродукции и эмбриологии человека) по качественной практике в лабораториях ЭКО, IVF1 M. Cristina Magli, Etienne Van den Abbeel, Kersti Lundin, Dominique Rooyne, Josiane Van der Elst, Luca Gianaro [Электронный ресурс] : repromed.kz. – Режим доступа : [http://repromed.kz/pdf1/2014_2_\(19\).pdf](http://repromed.kz/pdf1/2014_2_(19).pdf);

86. Трансплантация органов: этика или экономика? [Электронный ресурс] : [dw.com](http://www.dw.com). - Режим доступа : <http://www.dw.com/ru/трансплантация-органов-этика-или-экономика/a-16852293>;

87. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 18 сентября 1997 г. [Электронный ресурс] : crimpravo.ru – Режим доступа : <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/>;

88. Уголовный Кодекс Республики Азербайджан от 30 декабря 1999 г. [Электронный ресурс] : pravoteka24.com – Режим доступа : <http://www.pravoteka24.com/zakony-drugih-stran.html>;

89. Уголовный Кодекс Республики Армения от 18. апреля 2003 г. [Электронный ресурс] : crimpravo.ru – Режим доступа : <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/>;

90. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. [Электронный ресурс] : pravoteka24.com – Режим доступа : <http://www.pravoteka24.com/zakony-drugih-stran.html>;

91. Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. [Электронный ресурс] : pravoteka24.com – Режим доступа : <http://www.pravoteka24.com/zakony-drugih-stran.html>;

92. Уголовный Кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. [Электронный ресурс] : crimpravo.ru – Режим доступа : <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/>;

93. Уголовный Кодекс Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 г. [Электронный ресурс] : crimpravo.ru – Режим доступа : <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/>;

94. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 г. [Электронный ресурс] : pravoteka24.com – Режим доступа : <http://www.pravoteka24.com/zakony-drugih-stran.html>;

95. Уголовный Кодекс Федеративной Республики Германии от 13 ноября 1998 г. [Электронный ресурс] : crimpravo.ru – Режим доступа : <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/>;

96. Уголовный Кодекс Франции 22 июля 1992г. [Электронный ресурс] : crimpravo.ru – Режим доступа : <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/>;

97. R R Kishore Human organs, scarcities, and sale: morality revisited, [Электронный ресурс] : jme.bmj. – Режим доступа : <http://jme.bmj.com/content/31/6/362.full>;

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.Н. Тарбагаев

подпись   инициалы, фамилия
«22»   05   20 17 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Принуждение к изъятию органов и тканей человека для трансплантации и
изъятие или использование органов и тканей, как квалифицирующее
обстоятельство в УК РФ

тема

40.04.01 – Юриспруденция

код и наименование направления

40.04.01.01 – Правосудие по уголовным делам

код и наименование магистерской программы

Научный руководитель 22.05.17 доцент, к.ю.н.

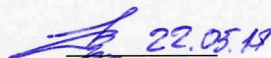
подпись, дата

должность, ученая степень

Т.В. Долголенко

инициалы, фамилия

Выпускник

 22.05.17

подпись, дата

И.С. Фадеев

инициалы, фамилия

Рецензент

подпись, дата

председатель
Октябрьского районного суда
г. Красноярск

29.05.2017г.

должность, ученая степень

А.И. Заббаров

инициалы, фамилия

Красноярск 2017